

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Свадебное
путешествие
в один
конец

ЭКСМО

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

**Свадебное путешествие
в один конец**

«ЭКСМО»

2008

Калинина Д. А.

Свадебное путешествие в один конец / Д. А. Калинина —
«Эксмо», 2008 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

На Ирочку горохом сыпались крупные и мелкие неприятности. Злой рок унес в могилу дедушку, маму, потом принялся терзать и саму девушку: на нее нападали, пытались ограбить, отравить. Однако бедняжке везло, да и судьба-лиходейка временно переключилась на ее бывшего ухажера: зарезали парня в Ирочкиной квартире. Какой ни был негодяй и изменник, да все равно жалко. Ну что за кошмары наяву вокруг хрупкой и беззащитной дамочки? Кому она так насолила? Кандидаты на неприглядную роль, конечно, есть. А вот кто конкретно, предстоит выяснить сыщицам-любительницам Марише и Инне – девицам опытным и бесшабашным...

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дарья КАЛИНИНА

СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ОДИН КОНЕЦ

Весь день во всем доме царил переполох. Тут готовились к свадьбе старшей сестры Марии. К завтрашнему дню. Так что шумные голоса и незнакомые люди, все прибывающие и прибывающие, были в порядке вещей.

Но внезапно все изменилось. Маленькая Мария, уложенная под присмотром няни в своей кровати с кружевным пологом, не понимала, что происходит. Вроде бы только что добрая старушка пела ей колыбельную песенку, во дворе тихо играла музыка, все взрослые тоже при- тихли, и вдруг все изменилось. Даже ночь разорвалась от громких звуков.

– Ой, мать божья! – воскликнула нянька и бросилась к окну. – Что это? Вроде бы стреляют!

– Салют! – обрадовалась Марийка, вспомнив про обещанное папой развлечение.

Малютка не сообразила, что ракеты будут запускать только после того, как сестра и ее жених выйдут из церкви, но никак не раньше. Однако это были не ракеты. Ведь в небе не вспыхнули разноцветные огни и цветы. Нянька подскочила к окну, но к кровати Марийки вернулась с перекошенным от ужаса лицом.

– Что там? – с любопытством спросила девочка, тоже норovia взглянуть в окно.

– Ничего!

– Как это ничего, если салют!

К окну нянька девочку все-таки не пустила. Но та и сама догадалась, что происходит что-то нехорошее. Никто не торопился радоваться салюту. Не слышалось приветственных криков. То есть люди кричали, но явно не от радости, а от страха. Кроме выстрелов, в доме раздавались чьи-то чужие шаги, громкие голоса и ругань. Вот снова закричала женщина. И Марийка узнала голос своей старшей сестры. Той самой, которая завтра будет выходить замуж.

– Помогите! – кричала сестра.

Марийка хотела выскочить из комнаты, бежать на звук голоса, но нянька ее не пустила.

– Нельзя! – зашептала она сдавленным шепотом, хватая юркую девочку за подол рубашки. – Не ходи!

– Почему?

– Там буки!

– Буки?

– Да. Взрослых они не тронут. Только запрут в чулане. А маленьких девочек сожрут.

– Ой!

Марийка испугалась страшных бук.

– Пошли! – велела ей нянька. – Тебе надо спрятаться!

Благодаря умной няньке, которая сообразила, что ни в коем случае нельзя пугать ребенка, истошные вопли и выстрелы стали для маленькой девочки чем-то вроде обычной игры в прятки. Она сунула ручонку своей няньке и поспешила за ней прочь из комнаты. Как была, в одной длинной ночной сорочке – одеться более основательно времени не было.

Нянька бежала по дому, волоча за собой девочку. А страшные чужие голоса все прибли- жались! Становились все громче и громче. И наконец стало ясно, что они окружены.

– Сюда!

И нянька запихнула Марийку в тесную комнату, заставленную стеллажами с бельем. При- смотревшись, девочка поняла, что это гладильня. Тут гладили белье, которое доставлялось на

маленьком подъемном кране снизу из прачечной. И именно к этому подъемнику и подтащила нянька Марийку.

– Лезь!

Марийка шагнула. Но внезапно замерла.

– А ты?

– Я слишком большая! Я там не помещусь!

– Но я не хочу одна! – запротестовала девочка. – Я боюсь!

Но нянька даже не стала ее слушать.

– Спустишься и сиди тихо! – необычайно строгим звенящим голосом произнесла она.

И внезапно взяв голову девочки в свои руки, она повторила:

– Сиди тихо! И чтобы ни звука! Поняла?

– Они меня съедят? – жалобно спросила девочка.

– Если найдут, разорвут на части, – подтвердила нянька. – Поэтому сиди тихо!

Она нажала кнопку спуска. И Марийка полетела вниз, в мягкие простыни, накопившиеся тут в изрядном количестве со времени последней стирки. Дом у отца был большой. И тут жило много народу. Так что Марийке повезло. Если бы не простыни, она просто разбилась бы о каменный пол.

Но и так девчушка, пролетев несколько метров, все же ударилась, хотя и не так сильно, но удержалась от крика. Она помнила бук и молча стиснула зубы. Оказавшись в прачечной, она поспешно отползла в сторонку и затихла, накрывшись старым маминым пеньюаром. Он пах мамой. И поэтому казался Марийке надежной защитой.

Напуганная всем происходящим, она сидела тихо, прислушиваясь к топоту над головой и вздрагивая при каждом выстреле. Что происходило в доме ее отца, она не понимала. Почему эти злые буки вдруг напали на их дом, почему стреляют, пугают взрослых, а ее вообще хотят съесть?

Боже, в прачечной скрипнула дверь. И Марийка едва сдержала крик. Буки явились за ней! Превозмогая страх, она все же выглянула из-под пеньюара. Оказалось, что буки выглядят в точности как люди, только небритые. С автоматами в руках, они рыскали по подвалу.

– Никого тут нет! – сказал один из них.

Второй кивнул. И неожиданно дал целую очередь по постельному белью. Марийка ощутила, как острая боль пронзила ей ножку. Но кричать нельзя! Она твердо помнила слова няньки. Найдут и разорвут на части! Нет, она послушная, она промолчит.

Бандиты ушли. А девочка, жалобно всхлипнув, дотронулась до ноги. Она была теплая и влажная. От нее странно пахло. И от этого сладковатого запаха голова у ребенка закружилась. И весь мир стал уплывать куда-то далеко-далеко.

Очнулась Марийка оттого, что чьи-то руки бережно ощупывали ее. Сначала она закричала. Но теплая сухая ладонь легла ей на рот.

– Тихо! – произнес смутно знакомый голос. – Молчи, моя сладкая!

И Мария узнала дядю Мануила. Друга ее папы.

– Молчи, – повторил он ей. – Господи, просто не верится, что ты жива!

– Дядя, а те буки, они ушли?

– Какие буки?

– С автоматами.

– А-а-а. Да, они ушли.

– А мама с папой?

Дядя Мануил помедлил с ответом.

– Буки забрали их с собой, – наконец произнес он.

Мария почувствовала, как задрожали ее губы.

– Я хочу к ним! Я хочу к маме!

– Поедем! – неожиданно горячо воскликнул дядя Мануил. – Обязательно поедем! Ты поправишься. И я отвезу тебя к твоей маме!

Слова дяди Мануила успокоили девочку. Она обвила ручками его шею и затихла.

Мужчина, прислушиваясь к неровному дыханию девочки, только озабоченно покачал головой. У нее явно начинался жар. Да и раненая ножка его беспокоила. Как бы не началось заражение. Для такой крохи это будет равносильно концу. И так просто чудо, что девочка уцелела в этой кошмарной резне. Когда он сегодня на рассвете наткнулся на измороженную женщину, он не сразу узнал в ней няньку детей своего друга.

Лицо у нее так распухло от побоев, что он просто не понял, кто перед ним. Изнасилованную и избитую, бандиты бросили ее у дома, сочтя мертвой.

Но женщина оказалась живучей. Она не умерла, только поминутно теряла сознание. Тем не менее, придя в себя, она заговорила.

– Господа нашего ради, спаси ее! – прошептала она, придя в себя.

– Кого?

– Марийку. Я спрятала ее в прачечной. Спаси ее, во имя памяти твоего друга.

– Но как?

– Иди в дом!

– Но...

– Иди! Или девочка умрет там.

Она снова потеряла сознание. А Мануил вошел в дом своего друга, разгромленный бандитами. Проник в прачечную, где после долгих поисков действительно нашел девочку, находящуюся в беспамятстве. Он перевез ее в лес, где прятался вместе с горсткой беженцев, избежавших этой ночью жестокой резни. Появление девочки и ее няньки, которая быстро оправилась после случившегося, привело всех в восторг и недоумение.

– Она выжила!

– Это чудо!

– Она наше спасение!

Но Мануил был настроен скептически.

– В этой стране жизнь этой девочки не стоит и гроша! – горько произнес он. – Когда узнают, что она жива, то каждая собака станет охотиться на нее.

– И что же делать?

– Я знаю. Я увезу ее с собой.

– Куда?

Но Мануил покачал головой.

– Прости. Этого я не скажу никому.

Рана на ножке Марийки оказалась неопасной. Заражения тоже удалось избежать. Жар спал. Но все же потрясение той страшной ночи не прошла для ребенка бесследно. Придя в себя, девочка не узнавала никого. И не помнила прошлого.

– Может быть, это и к лучшему, – пробормотал Мануил, когда понял, что произошло с девочкой. – Узнай кроха, что потеряла всю свою семью, что никогда не увидит ни мамы, ни папы, ни сестры, трудно сказать, как бы она пережила новое потрясение. И на вопрос ребенка: «Ты кто?» – Мануил ответил:

– Я твой папа! И мы с тобой скоро поедем на большом корабле к нашей маме.

И действительно, маленькая Марийка вместе с дядей Мануилом, которого она теперь звала папой, вскоре пересекла на корабле океан. И оказалась в огромной дружелюбной стране, которая встретила их очень приветливо. Мамы их тут не оказалось. Но девочка по ней уже не скучала. Свою настоящую маму она не помнила. А придуманная дядей Мануилом не слишком ее интересовала. В жизни было слишком много разных занимательных вещей, чтобы думать о незнакомой ей тете.

Мария выросла. Затем она вышла замуж и родила ребенка – наследника владений своего убитого отца, бандиты лишили его жизни, но так и не лишили его права на имущество своих земель. И по праву рождения, по праву своей крови родившийся наследник мог претендовать на возвращение владений своего деда. А они, эти владения, были поистине огромны и стоили того, чтобы ради них пролилось еще много крови.

Глава 1

Да уж, верно говорят, нет ничего постоянного в этом мире. Все течет, и все меняется. Тот, кто недавно был на коне, завтра может оказаться... да, верно угадали, именно там он и может оказаться совершенно в другом месте. И это вполне даже вероятно.

Так размышляла Мариша, глядя, как по мраморным ступеням фонтана струятся потоки воды. Фонтан был по-настоящему великолепен, хотя в некотором роде и жутковат. Темные литые тела псевдоантичных фигур трех испуганных девушек, замерших в объятиях друг друга, слегка позеленели и теперь производили впечатление чего-то замшело древнего и колдовского.

У ног трех нимф лежали черепки разбитого кувшина, из них струилась вода. Вторая струя выбивалась из чаши в небрежно отставленной в сторону руке девушки. И самая большая струя, орошающая собой всю группу, била из пасти огромной рыбы, плавающей среди нимф.

Рыба была зубастая, с торчащими во все стороны шипами и огромными выпученными глазами, которыми она жадно выбирала свою первую жертву. Настоящее чудовище. Впервые увидев этот фонтан, Мариша испугалась и от души посочувствовала трем нимфам, обреченным на вечный страх перед стерегущим их чудовищем.

Но это было вчера вечером. Вокруг было темно, и фонтан тихо звенел при слабом напоре воды. А сегодня, проснувшись, Мариша увидела, что фонтан бьет во всю мощь. И производит не такое подавляющее впечатление. Три нимфы на солнце заметно приободрились. И стало казаться, что им даже доставляет своеобразное удовольствие эта опасная игра с кружащим возле них чудовищем.

Тела нимф теперь весело переливались бронзой и зеленью на ярком солнце. А в одном месте над фонтаном даже встала небольшая радуга. Но Мариша смотрела уже не туда. Ее внимание привлекла блестящая штучка, которая прилетела откуда-то сверху, угодила прямо в струю воды, вместе с ней взлетела вверх, а теперь перекачивалась по дну фонтана.

Сначала Мариша просто смотрела на нее, все еще додумывая мысль о том, как в этом мире все непостоянно. А потом ее натура взяла свое, и Мариша, отвлекшись от философских размышлений, заинтересовалась конкретным предметом.

– Что это там такое упало?!

И так как сидеть в номере ей решительно не хотелось, она вышла на улицу и поспешила к фонтану. Золотистой штучкой на дне оказалась маленькая сережка с крохотным зеленым камушком. Сережка была самой обычной. Но Мариша по личному опыту знала, как обидно терять одну сережку. Ведь вторую уже тоже не наденешь. И получается, что потеряла ты не одну сережку, а сразу обе!

Мариша смело сунула руку в фонтан и вытащила украшение прямо из-под носа страшной рыбы, явно озадаченной таким поворотом событий. Похоже, рыба уже считала сережку своей собственностью, как и трех замерших возле нее девушек. Но Мариша не испугалась чудовища. Она лишь показала рыбине язык и злорадно произнесла:

– Лучше нужно следить за своим имуществом!

И тут же за спиной Мариши прозвенел нежный голосок:

– Вы это мне?

Мариша обернулась и увидела позади себя хрупкую девушку. На вид ей можно было дать и двадцать, и двадцать пять. Но Мариша справедливо полагала, что ей могут быть и все двадцать семь. Современные омолаживающие средства способны творить чудеса. И если не поворачивают время вспять, то заметно замедляют его ход.

Девушка не была такой уж красавицей, но явно следила за собой. А ее роскошные темные волосы могли бы стать украшением для любой юной особы. В остальном же она была вполне обычной девицей. Без особого куража и стервозности.

– И вы совершенно правы, – вполне искренне произнесла девушка, пока Мариша рассматривала ее.

– В каком это смысле?

– Мне нужно быть аккуратнее со своими вещами.

– Так это ваша сережка? – догадалась Мариша.

– Да.

И взяв из рук Мариши сережку, она вдела ее в свое смуглое ушко. Второе было украшено такой же сережкой. Мариша с облегчением вздохнула. Приятно совершать добрые дела, особенно же, когда это не требует от вас никаких особых усилий.

– Сегодня потерялась сережка, вчера резиновые тапочки и спортивные брюки, – тем временем жаловалась девушка. – Ничего не понимаю! А что будет завтра? А послезавтра? Наверное, я уеду из этого отеля голой и босой!

– Сережку вы уже нашли.

– Благодаря вам! – тут же откликнулась девушка. – Огромное вам спасибо! Вы не представляете, как эти серьги дороги мне!

– Дороги?!

Мариша откровенно изумилась. Сережки не показались ей такими уж ценными. Простенькие сережки с зелеными камушками, даже не изумрудами, а какими-то самоцветами попроще. Но новая знакомая Мариши все мигом объяснила:

– Эти сережки мне подарила бабушка. И сказала, что благодаря им я найду в жизни свою дорогу. Не знаю, что она имела в виду. Но сережки – это память о ней. И то, что я чуть было не лишилась их, просто ужасно.

– У них замочек ослабел. Нужно отдать серьги ювелиру, он подтянет, и все будет в порядке.

– Вы правы! Давно надо было это сделать. Я сейчас в номере натягивала на себя джемпер, просто задела ухо, и вот вам результат! Чуть не лишилась бабушкиного подарка!

Беседуя, новые знакомые добрались до столовой. Сегодня за завтраком им снова предстояло питаться у шведского стола. Покупая летний отдых в этом отеле, Мариша как-то не уточнила, что там будет с питанием. Полагала, что европейский сервис еще не шагнул в нашей стране так глубоко в провинцию. И кормить будут нормально, подавая одно горячее блюдо на одного человека.

А вот и нет! Оказалось, что владельцы небольшой гостиницы под названием «Разливное», удаленной от всех крупных оплотов цивилизации на приличное расстояние, решили во всем следовать своим более продвинутым собратьям. И организовали для своих гостей шведский стол. На завтрак, на обед и даже на ужин!

Это был не пансионат, а сплошное наказание. И ладно бы только название! Ну, в самом деле, что это за название? Дом отдыха «Разливное». Пиво или вино? Оказалось, что ни то ни другое. Неподалеку от гостиницы имелось озеро, которое весной широко разливалось по окрестностям, порядком затапливая берег. Отсюда и название. Но черт с ним с «разливным» названием – кормили бы нормально. А они, вишь, учинили шведский стол!

Мариша была к этому морально не готова. Стоило ей переест, как она начинала раздаваться в бедрах. Чистое наказание. И есть поэтому она старалась поменьше. Но как тут съешь поменьше, когда вокруг столько всего разного, и все хочется попробовать! Ведь невозможно удержаться.

– Даже если брать по крохотному кусочку, то все равно поправишься.

– Давай поделимся, – предложила Ирочка – так звали новую знакомую Мариши. – Ты берешь себе те закуски, что стоят справа от нас. Ну, а я – те, что слева.

– И что?

– Пробуем только свою половину. Что не вкусно, сразу отставляем в сторону.

– А что вкусно, съедаем пополам?! – подхватила Мариша.

Идея Ирочки показалась ей чудесной. И следуя новому правилу, девушки с аппетитом умяли завтрак, а за ним и обед, делясь впечатлениями о съеденном.

– Грибной суп – просто объедение.

– А бульон никуда не годится. Слишком жирный.

– Так вылей!

– Фрикасе из кролика нежное.

– Соус к мясу очень острый. Во рту прямо пожар!

– А у меня пропал джемпер.

Так как это заявление не относилось к гастрономии, Мариша растерянно взглянула на Ирочку.

– Прости, что?

– Джемпер, говорю, пропал. Тот самый, в котором я утром выходила из номера. Ну, еще когда сережку потеряла.

– А-а-а, – протянула Мариша. – Да. Поняла. И что?

– Странно все это. Сначала резиновые тапочки. Потом спортивные брюки. Теперь джемпер. А у тебя ничего не пропадало?

– Вроде бы нет. Но после обеда я могу пойти и посмотреть.

– Сделай такое одолжение! – обрадовалась Ирочка. – А то мне в последнее время начинает казаться, что я вообще схожу с ума.

– Почему?

– Я и сюда приехала, чтобы немного привести нервы в порядок. Нарочно забралась в такую глухомань, надеясь, что они за мной не попрутся. Так нет же! Они снова тут!

– Кто они?

– Неприятности.

Собственно говоря, заняться в уединенной гостинице было особо нечем. До ближайшего города много-много километров. Погода, чтобы пойти погулять, самая неподходящая, небо затянули тучи. А во время обеда и вовсе начал накрапывать дождик. И хотя он был мелкий и совсем не вредный, но ни на пляж, ни просто на природу идти не хотелось.

А чем еще заняться? Не телевизор же у себя в номере смотреть. Симпатичных и вообще свободных особей мужского пола в обозримом будущем не предвиделось – последний автобус с новичками оказался в этом смысле совершенно неперспективен, так что Мариша заинтересовалась словами Ирочки.

– А что за неприятности у тебя?

Ирочка тяжело вздохнула.

– Тебе это будет неинтересно.

– Еще как интересно!

И так как Ирочке тоже было скучно, да и вообще хотелось поделиться накопившимся на сердце, она начала свой рассказ.

Бывает так, что у судьбы словно рвется дно ее лукошка, и тогда на несчастные семьи все валятся и валятся беды. И конца-краю им не предвидится. Как говорится, пришла беда – отворяй ворота. В смысле, что беда одна не ходит, обязательно со свитой.

– Началось все со смерти дедушки, – все еще тяжело вздыхая, говорила Ирочка. – Сначала я даже обрадовалась. Нет, не тому, что он умер. Я очень любила дедушку и желала бы ему долгих лет жизни. Просто перед своим концом он очень долго и тяжело болел. Так что смерть стала для него своего рода избавлением.

Однако следом за дедушкой умерла и мама Ирочки. А ведь она была еще совсем молодой женщиной. Ей только что исполнилось пятьдесят. И умерла не от болезни, а погибла под колесами пронесившейся машины. Водителя-лихача так и не нашли. Машину, на которой он

сбил женщину, нашли, а вот его самого – нет. Оказалось, что сбивший Ирочкину маму негодяй попросту угнал машину. Не справился с управлением, совершил наезд на женщину, спокойно переходящую дорогу в положенном месте на зеленый свет, а потом испугался и бросил похищенное авто в паре сотен метров от места преступления.

– И что примечательно, – сказал Ирочке молодой следователь, который вел это дело, – он угнал эту машину в соседнем дворе. Проехал на ней всего метров пятьдесят, сбил вашу маму и сразу же бросил добычу. Такое впечатление, что весь угон был совершен только ради этой цели.

– Какой?

– Убийства вашей матери. Скажите, у вашей мамы были враги?

– Что вы!

– Кто ее наследник?

– Насколько я знаю, никто.

– То есть?

– Нашу квартиру дедушка, который ее получал, записал на меня.

– Почему?

– Мама сама так захотела. Отказалась от нее. Сказала, что терпеть не может всех этих бумажек. И спросила, не могла бы я всем этим заняться.

– И что?

– Я могла. Так все и устроилось.

– Какое-то другое имущество? – поинтересовался следователь.

– А больше у нас ничего ценного и не было.

Версия про злобных акул большого бизнеса тоже не прошла. По причине того, что Ирочкина мама плавала совсем в других водах. Акул там не водилось. Только мелкие плотвички. А они на такие ужасные поступки, чтобы жрать себе подобных, не способны.

Так и осталась эта версия с наездом никем не понятой по причине отсутствия мотива убийства. Следователь так и записал в деле. Несчастный случай с летальным исходом. Ирочка поплакала и стала жить дальше. Уже одна. Бабушка умерла еще раньше. Она была старше дедушки. А Ирочкин папа исчез так давно, что девушка его не помнила. Да и вообще, она его никогда не видела. Так и жила без папы.

– Ну, это как раз не беда, – заметила Мариша. – У вас все равно была дружная семья.

– Это верно. Но когда их всех не стало, судьба принялась отыгрываться на мне одной.

Сначала у Ирочки в офисе произошло ограбление. То есть не ограбление, а какое-то недоразумение. Собственно, ничего не взяли. Но охранника, который дежурил в помещении, ранили.

– Бог меня уберет! Ведь я сама в тот вечер хотела остаться допоздна и поработать. А Леша меня домой почти насильно отправил.

Лешей звали пострадавшего охранника. И он толком ничего не мог сказать о напавших. По его словам, дверь в офис просто открылась. И это было очень странно. Ведь он своими собственными руками закрыл ее за час до этого. И через открытую дверь в офис ворвались трое в темных масках. Они оглушили охранника. Перевернули несколько стульев, уронили компьютер, сломали полочку и ушли. Ничего из ценных вещей так и не взяли. И к дверце сейфа, скромно стоящего в углу, даже не притронулись.

– Это в самом деле становится интересным. Ничего не взяли?

– Ничего.

– Странно.

Ирочка кивнула и продолжила рассказывать. Следующим этапом в череде выпавших на ее долю неприятностей стало ограбление всех тех мест обитания, где бывала Ирочка. Сначала злоумышленники проникли на дачу Ирочки. Собственно, дачей она называлась для звучности.

На самом деле это был небольшой сарайчик, отапливаемый в летние дни железной печкой, а зимой там просто никто не жил.

Участок был маленький, заросший сорняками. Ни дедушка, ни Ирочкина мама, ни сама Ирочка не имели склонности к работе на земле. Посадили несколько клумб с неприхотливыми многолетними цветочками и этим ограничились.

Поэтому Ирочка никак не могла взять в толк, кому могло понадобиться проникать в ее домик? Бомзам? Но те обычно ищут домашние заготовки. Всякие там соленья, варенье и прочее. А то, что у Ирочки в домике, кроме разве что сушеной крапивы, поживиться нечем, ясно становилось еще на подходе к участку.

Домик вскрыли, кое-что из посуды разбили, но ничего не взяли. То же самое произошло и на городской квартире Ирочки. И самое странное, даже в квартире ее приятельницы. Там Ирочка поселилась на несколько дней, чтобы поливать цветочки в отсутствие приятельницы, да и надеялась сбить неприятности со следа.

Но оказалось, что этот метод не подходит. Квартира приятельницы подверглась взлому, пока Ирочка загорала на крыше дома. Вернувшись, она застала знакомую картину. Вскрытая дверь, несколько упавших с полок книг и кошка Унька, которая неодобрительно тарасилась на Ирочку с вешалки.

– М-м-мяу! – гневно произнесла кошка, глядя Ирочке прямо в глаза. – Мало нам своих неприятностей, так ты еще и свои притащила!

Ирочка устыдилась. И с квартиры приятельницы съехала. Но неприятности, которые выпали на долю Ирочки, отличались завидным упорством. Никуда они не делись, а просто изменились. Теперь наступила черед покушений уже не на недвижимость, а на саму Ирочку.

– Только за последний месяц на меня дважды нападали грабители. Один раз их спугнул подъезжающий патруль милиции. А во второй раз охранник из соседнего магазина услышал мой крик и прибежал на шум.

В Ирочку стреляли. Однажды она чуть не отравилась в кафе, где официантка, которую никто потом больше не видел и никто не мог понять, откуда она вообще взялась, принесла Ирочке отравленный сливочный десерт. Спас ее ручной ужик Валеры.

– Валера? Это...

– Это мой бойфренд. Бывший.

Звали змею Валеры, на взгляд Ирочки, совершенно глупо – Драконом. И честно говоря, Ирочка ужа не переваривала. Он был весь покрыт какой-то слизью. И мерзко пах, просто вонял.

– Но это еще не основание, чтобы травить животное! – заявляла Ирочка, когда Валера, глядя ей прямо в глаза, обвинил ее в том, что она специально заманила его в то кафе, чтобы отравить Дракона и тем самым обеспечить себе комфортное существование без ужа в собственной Валериной квартире.

– Прекрасно знаю, что ты его ненавидела! Вот и отравила!

– Я сама собиралась съесть этот десерт.

– Нарочно повернула вазочку, – упорствовал Валера. – Знала, как Дракон любит... любил сливки с сахаром! Он просто не мог устоять! Сlopал и скончался!

– Может быть, он еще жив?

– Умер!

Призванная для разборок официантка оказалась совершенно не той, что приносила десерт. Она Ирочке была не нужна. А нужная куда-то таинственным образом исчезла. И никто не мог сказать, куда. Разумеется, по факту кончины какого-то там несчастного ужа, пусть даже и по имени Дракон, никто возбуждать уголовное дело не стал. Валера разозлился еще больше. И как ни странно, именно на Ирочку.

– Конечно, если бы человек скончался, они бы мигом засуетились! – злился он. – А так чего им? Подумаешь, уж какой-то накрылся. Ведь не человек же!

Ирочка тоже была во взвинченном состоянии. Слова Валеры задели ее за живое. И она сказала то, о чем впоследствии пожелала, да поздно было.

– А ты бы, наверное, предпочел, чтобы умерла я? Вместо Дракона?

Валера в ответ не сказал ни да, ни нет. И именно это взбесило Ирочку окончательно. Таким образом из ее жизни исчез Валера. И она осталась почти совсем одна. Близкими подругами к своему двадцатипятилетию она не обзавелась. Как-то не довелось. А приятельницы не желали слушать про ее неприятности. Они предпочитали рассказывать о своих собственных проблемах и приключениях. Так что до Ирочкиных бед, собственно говоря, никому не было никакого дела.

– А позавчера я обнаружила в почтовом ящике вот это.

И Ирочка извлекла из тумбочки небрежно свернутый кусок бумаги. Мариша взяла его из рук Ирочки и принялась рассматривать.

– Сначала я решила, что стала жертвой каких-то глупых шутников.

Записка, которую Ирочке подбросили в почтовый ящик, в самом деле отличалась оригинальностью. Собственно говоря, это была не записка, а аппликация. Детско-юношеское творчество. Криво вырезанные буквы так же криво и неаккуратно наклеены на бумагу. Что уж тут говорить, как известно, из кашки не получится ромашки. Так и кривые буквы сложились в еще более кривые строчки.

– «Немедленно уезжай из города», – прочитала Мариша и вопросительно посмотрела на подругу. – Что это?

Ирочка развела руками. Мол, сама теряюсь в догадках.

– А на следующий день я получила вот это.

Новая аппликация гласила: «Скорей! Иначе умрешь!»

Мариша придирчиво изучила оба послания. И пришла к выводу, что автором их является, скорей всего, один человек. Да и в самом деле, где найдешь двух таких оригиналов?

– И почему не позвонить и не объяснить мне все нормально? – возмущалась Ирочка. – Если мне реально грозит опасность, а честное слово, после всего случившегося со мной я именно так и думаю, то почему было не позвонить? Ведь если этот человек желает мне добра, то чего ему меня бояться?

Мариша этого тоже не понимала. А Ирочка продолжала рассказывать свою фантастическую историю, которую Мариша сочла бы выдумкой, если бы не эти таинственные послания. Но не они подтолкнули Ирочку к отъезду. Тем же вечером ей позвонил Валера.

– Сегодня похоронил Дракона, – сообщил он Ирочке мрачным голосом. – Чего не пришла?

– А нужно было?

– Могла бы и явиться на похороны. В конце концов, Дракон из-за тебя пострадал.

– Что ты еще придумал?

– Не придумал я ничего. А так оно все и есть!

– Что есть?

– Вот ты Дракона никогда не любила, – продолжал бубнить Валера, – а он самоотверженно сожрал твое растаявшее мороженое. Вместе с ядом!

– С каким еще ядом?

– С тем, что был в вазочке. Науке пока еще не известным.

Валера дальше забубнил в трубку, а Ирочка почувствовала, что у нее мутится в голове. Но затем она пересилила себя, затаила дыхание и принялась слушать своего приятеля. Оказалось, что не смирившийся с кончиной своего любимца Валера соскреб немного остатков мороженого со стола в кафе и заказал частную экспертизу состава десерта.

– Хочу знать, какую бациллу подцепил мой Дракоша в их гадюшнике.

Результаты этой самой экспертизы превзошли все ожидания. В сливочном десерте в самом деле были обнаружены посторонние примеси. А если точнее, там обнаружен яд. Причем в таких количествах, что он мог отправить на тот свет десять Ирочек, а не одного несчастного ужика.

– Теперь ты поняла?

– Да, – промямлила Ирочка, по-прежнему едва дыша. – И что же мне теперь делать?

– Тебя хотели отравить! Дракон стал невольной жертвой. И я не хочу быть следующим!

– Ужиком? – пискнула Ирочка.

– Жертвой!

На этом дружеские отношения их были закончены. Валера отправился справлять поминки по Дракону. А Ирочка... Ирочка здраво рассудила, что в городе, где возле нее происходят такие странные вещи, делать ей решительно нечего, и уехала. Отдохнуть.

Но как оказалось, неприятности последовали за ней.

– И сюда добрались! – всхлипнула Ирочка. – Если бы ты знала, как я боюсь!

Мариша в ответ только недоверчиво покачала головой.

– Ничего с тобой не случится. Я этого не допущу.

Но уже следующий вечер показал, что никогда не нужно быть излишне самоуверенной. Никому. И Марише в том числе.

Глава 2

В этот вечер в гостинице намечался вечер развлечений и отдыха. Собственно говоря, состоял он из одной лишь дискотеки. Сначала с восьми до девяти для детишек. С девяти до десяти были танцы «Нашей юности». Танго, фокстрот и вальс. Ну а с десяти до полуночи проходила общая дискотека, где преимущественно толклись одинокие женщины в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти и даже пятидесяти.

Мариша и раньше видела объявления о вечерах отдыха, но так как была без подруги, то идти на танцы стеснялась. В общем-то, глупо поступала. Но у каждого есть свои маленькие комплексы, которые мы тщательно холим и лелеем, уверенные, что именно они-то и придают нам индивидуальность.

Но теперь все изменилось. Мариша обзавелась приятельницей. И в полном соответствии со своими жизненными принципами могла отправиться на танцы.

– Пойдем! – уговаривала она колеблющуюся Ирочку. – Все будет в порядке. А тебе нужно развлечься. Вон ты какая бледная и кислая.

И вот теперь обе приятельницы стояли под украшенным фонариками деревом и смотрели на двигающихся под ритмичную музыку дам. Как уже говорилось, призывного возраста. И при почти полном отсутствии кавалеров. Во всяком случае, тех нескольких бедолаг, которые явились на танцы, Мариша измерила мгновенным оценивающим взглядом и тут же решительно отвергла. Лучше умереть, чем оказаться партнершей такого задрыги, и заморыша, и ханурика!

Видимо, у Ирочки в голове вертелись аналогичные мысли. Потому что она внезапно с досадой произнесла:

– Никак не возьму в толк, откуда в обществе берется столько молодых симпатичных женщин?

– Размножаются.

– А мужчины?

– Что мужчины?

– Они что, не размножаются?

Мариша искоса взглянула на новую знакомую.

– Размножаются, наверное. Только плохо.

– Почему?

О! На эту тему Мариша могла рассуждать часами. И она охотно пустилась в объяснения.

– Видишь ли, – сказала она, – мужчины почти всегда существа свободолюбивые. В неволе себе подобных плодят неохотно. А женщинам на это наплевать. Они все равно желают заарканить мужчину. И плевать им потом, будет он у них размножаться или нет.

– Так что? Во всем виноваты женщины?

Мариша кивнула.

– Это непреложная истина еще со времен Адама. Во всех своих бедах женщины виноваты сами. Начиная с бедняжки Евы. Не сиделось ей под райским деревом. Вот и пришлось спускаться на землю, готовить обеды на ораву детишек, которых сама же еще и нарожала. Каторга. А кто, думаешь, виноват? Она же сама и виновата.

Некоторое время Ирочка молча разглядывала нескольких толпившихся в кругу мужчин. Один из них был совсем маленький, куда ниже ростом миниатюрной Ирочки, но с уже заметно выпирающим вперед брюшком.

Второй был настолько неопрятный, что с ним не то что танцевать, а просто находиться рядом не представлялось возможным. Брюки запачканы чем-то белым, и мятая трикотажная сорочка. Плюс еще отродясь не мытые кроссовки. Ничего не скажешь, прикид как раз для танцев.

Про третьего вообще говорить не хотелось. Вид он имел бледный и отрешенный. Тонкие тусклые волосы спускались до плеч. А худое лицо украшал такой длинный нос, что становилось неловко за него. И в довершение тонкие длинные пальцы его подрагивали, словно лапки у паука.

– Все равно не понимаю, – вздохнула Ирочка, закончив неутешительный смотр мужской части увеселения. – Пусть их меньше, чем нас. Пусть! Но почему они к тому же еще и такие страшные?!

Тут даже опытная Мариша встала в тупик. В самом деле, почему? Ладно, живот так сразу не уберешь, хотя если ты ростом от горшка два вершка, то не стоит пытаться компенсировать недостаток роста шириной талии. Ладно, с ростом и полнотой так сразу не поборешься. Но скажите, разве трудно раз в месяц подстричь свои лохмы? Или выстирать или хотя бы погладить одежду?

Однако ничего этого подавляющее большинство мужчин не делает, но при этом уверены на все сто процентов в собственной неотразимости. Ага! Вон и коротышка надумал пригласить видную рослую девушку с задорной улыбкой на полных губах.

– Господи, о чем он только думает! – прошептала Ирочка. – Она же выше его на две головы!

Мариша пожала плечами и приготовилась ответить, но тут услышала возле своего плеча:

– Разрешите вас пригласить.

Мариша оглянулась. Так и есть! Ей достался помятый тип в грязных кроссовках! И за что ей такое счастье?

– Разрешите? – повторил тип.

Мариша втянула в себя ноздрями воздух, принюхиваясь к кавалеру. Вроде бы пахло не слишком противно. Даже приятно пахло. Видимо, неопрятность не затронула еще некие глубинные слои его организма. И можно было надеяться, что мужчину удастся отмыть и отполировать если не до блеска, то до вполне приемлемого для завистниц состояния.

– Не бойтесь, – усмехнулся мужчина, неверно истолковав Маришины колебания. – Я не маньяк. И я не кусаюсь.

– Вовсе даже и не думала о таком!

И Мариша пошла танцевать. Краем глаза она заметила, как к Ирочке подбирается длинноволосый тип с унылым носом. Кажется, и Ирочка была не в восторге от кавалера. Но выбирать-то не приходилось. И они с худосочным завели какой-то разговор.

Дальше Марише присматривать за Ирочкой было уже некогда. Ее партнер неожиданно оказался умелым и опытным танцором. А Мариша давно не танцевала. И звучащая из спрятанных в кустах сирени динамиков музыка так звала! Казалось, она прямо манила отдаться ей. И Мариша не стала сопротивляться. Вроде бы кавалер ей попался не самый плохой. Несмотря на мятую рубашку и грязную обувь, двигался он умело. Во всяком случае, не собирался ее ронять или наносить какие-то увечья. Он даже ловко вел Маришу, и она наконец смогла отдаться своему желанию и танцевать.

– Меня зовут Федор, а вас?

Федор! Уф!

– Федор по-гречески означает божий дар, – просветил Маришу кавалер, так и не дождавшись от нее какой-нибудь реакции.

– Понятно. Очень красиво. А чем вы занимаетесь?

– Так. Всем понемножку приходится.

– А если конкретней?

– Работаю в одной фирме, выполняющей заказы клиентов.

Это окончательно поставило Маришу в тупик. Что за заказы? Что за клиенты? Одно она знала наверняка, если человек не сообщает вам о том, чем зарабатывает себе на жизнь, это очень и очень подозрительно. И почти однозначно попахивает криминалом.

Но Мариша была хорошо воспитана и ограничилась тем, что заметила:

– Не похоже, что ваша фирма процветает.

В самом деле, брюки и кроссовки у ее нового знакомого были не из фирменного магазина. Скорей всего, куплены на ближайшем вещевом рынке. Но Федор на Маришину прямого не обиделся. Он только усмехнулся и сказал:

– А что вы делаете завтра?

– Не знаю. До завтра надо еще дожить.

Кажется, Федор удивился. Но продолжать разговор не стал.

Когда музыка закончилась, Мариша даже почувствовала себя слегка разочарованной. Ей так понравилось, когда Федор ее обнимал за талию и осторожно прижимал к себе. У него оказались крепкие горячие руки. И от его тела шло ровное тепло, окутывающее их обоих. Но танец закончился. И Федор повел Маришу на место.

– А где же ваша подружка?

В самом деле, где? Мариша оглянулась по сторонам. Ирочки нигде не было видно. Ощутив внезапную тревогу, Мариша обратилась к стоящей рядом с ней ярко накрашенной и, в общем-то, видной, только малость носастой тетке:

– Вы не видели, куда делась девушка, которая только что тут стояла?

Но та то ли вообще была хамкой, то ли просто позавидовала Марише, ведь ее не пригласили на танец, только ответила она крикливо и грубо:

– Я тут не за девками присматривать поставлена! Тебе нужно, сама и ищи!

– Простите!

И Мариша отступила, уговаривая саму себя не расстраиваться. Мало ли грубиянок или просто идиоток на свете! Если на каждую обижаться, никаких сил не хватит!

– Ваша подруга ушла с тем молодым человеком, – произнес чей-то тихий голос.

Мариша обернулась и увидела невысокую девушку с невыразительным, но милым и приветливым личиком.

– Она ушла с тем высоким стройным мужчиной. С интересной внешностью.

Высокий и стройный! Ха-ха! Не иначе, как тощий паук после танца уволок Ирочку куда-то. И зачем она пошла с ним? Интересная внешность, как бы не так! Такая внешность хороша только для съемок фильмов о вампирах и прочей нечисти. А в обычной жизни она вряд ли смотрится.

Федор куда-то делся. Танцы подходили к концу. И заскучав окончательно, Мариша пошла разыскивать Ирочку. Не может быть, чтобы та в самом деле всерьез заинтересовалась тощим хмырем. Так что появление Мариши ничего не испортит.

Мариша отошла уже довольно далеко от гостиницы в направлении берега реки. Тут над самым обрывом имелось весьма живописное место. Обрыв. Прекрасный вид на реку. И скамейка. Что-то эта композиция Марише напоминала. Какую-то трагическую историю, прочитанную еще в школе в добровольно-принудительных рамках дополнительного курса русской литературы. Но Мариша решила не ломать себе сейчас голову над пустыми воспоминаниями. А просто села на скамейку и стала ждать.

Чего ждать? Этого Мариша и сама не знала. Просто местечко это они с Ирочкой заметили еще днем. Оно им приглянулось. И Ирочка еще сказала, что было бы замечательно взглянуть, как выглядит отсюда река при лунном свете.

Река в самом деле выглядела потрясающе! И пусть она была неширокой и совсем неглубокой, разливалась только в весеннее половодье, все равно. Вода есть вода! Ничто не сравнится

с ее мерным успокаивающим и одновременно завораживающим шумом. Ничто, разве что горящий огонь. Или трудящийся рядом с вами товарищ, пока вы полеживаете себе в кресле.

Размышляя таким образом, Мариша внезапно услышала какой-то посторонний шум.

– Что это было? – вскочила на ноги Мариша и самой себе ответила: – Вроде бы это был стон.

Это в самом деле был стон. И он исходил откуда-то из-под обрыва. Сначала Мариша подумала, что ей это мерещится. Но стон повторился. А потом еще раз. Притворяться, будто бы ей все это только кажется, бессмысленно. Надо было действовать.

– Кто там? – спросила Мариша, подобравшись к обрыву.

При этом она от всей души надеялась, что ей никто не ответит. Не сбылось!

– Мариша, это я! – раздался из-под обрыва сдавленный голос.

Еще не хватало! Голос знал Маришу по имени. И она спросила:

– Кто – я?

– Ирочка.

– Ирочка?! А что ты там делаешь, Ирочка?

– Ничего.

– А как ты там оказалась?

– Скатилась.

Мариша осторожно подползла к краю и заглянула вниз. Ничего сверхъестественного в этой ситуации не оказалось. Внизу метрах в трех была небольшая поросшая мелким кустарником и травкой полянка. И на ней сидела заплаканная Ирочка.

– Вытащи меня, – жалобно попросила она у Мариши. – Я тут боюсь!

И снова заплакала.

– погоди! Я сейчас!

И Мариша кинулась за подмогой. Она уже поняла, что случилось. В темноте бедная Ирочка оступилась. И полетела вниз с обрыва. Хорошо еще, что внизу оказалась эта полянка. А то лететь бы ей до самой речки. На острые камни, которые речка в половодье притащила с собой с находящегося выше по течению карьера.

– Мариша! Мариша! Ты куда? Вернись!

Голос Ирочки зазвенел таким отчаянием, что Мариша сочла за лучшее вернуться.

– Никому не говори, что я тут! – сказала Ирочка.

– Как это?

– Так! Не говори!

– Почему?

– Так надо!

– Не мели ерунды! Мне одной не вытащить тебя!

– Я уже все продумала! Там подальше я видела корягу. Притащи ее сюда, спусти ко мне, и я поднимусь по ней.

– Дурацкая идея!

– Отличная!

– Как ты будешь по ней карабкаться?! Не говоря уж о том, что коряга тяжелая и грязная!

– Мариша! – снова заплакала Ирочка. – Я тебя очень прошу, сделай, как я тебе говорю!

Поняла?

Что тут понимать?! Все было и так предельно ясно. Мариша даже плечами пожала, забыв, что в темноте Ирочка этого ее жеста все равно не увидит. А про себя Мариша подумала, что у Ирочки сейчас шок от пережитого ею стресса – попробуй-ка кубарем скатиться в темноте с обрыва. Теперь она, бедняжка, боялась остаться одна. Вдруг Мариша куда-нибудь пропадет, а про нее – Ирочку никто так и не узнает. И сгинет она одна-одинешенька в ста пятидесяти метрах от их гостиницы почти с сотней обитателей.

– Лучше с ней не спорить, – пробормотала Мариша себе под нос. – С людьми в состоянии шока вообще никогда нельзя спорить. Сделаю, как она просит. Чего ее лишней раз нервировать? Ей и так сегодня досталось.

Однако при виде коряги энтузиазм Мариши быстро пошел на убыль. Коряга была грязная. Не просто грязная, а очень грязная. И выглядела так, словно валялась тут годами, со всеми вытекающими из этого обстоятельствами. Со следами погасшего костра, когда-то разведенного под ней отдыхающими, семейкой поганок, проросших сбоку, и колонией симпатичной голубой плесени, которая заняла все пространство внизу.

К тому же деревяшка оказалась жутко тяжелой. Мариша попыталась ее поднять, но быстро отказалась от этой идеи.

– Слушай! – вернулась она к обрыву. – Идея твоя просто дрянь! Я схожу за помощью. Не бойся! Я быстро! Туда и обратно!

– Не надо!

– Клянусь, как только я встречу первого попавшегося человека, все ему передам. А сама обратно к тебе. Бегом!

– Мариша, нет! Не делай этого!

Ирочка смотрела на Маришу так умоляюще, что сердце у той дрогнуло.

– Ладно, – проворчала она, проклиная в душе собственную мягкотелость. – Попытаюсь еще разок!

И Мариша снова вернулась к коряге, прикидывая, как лучше к ней подступиться. С тем, что ее парадно-выходной наряд будет испорчен землей, плесенью и прочей гадостью, Мариша уже смирилась. Плевать на новенькую белую юбку с замшевыми завязочками, которые позволяли лицезреть Маришину ногу почти до самого бедра. Плевать и на корсаж с такой же шнуровкой. В конце концов, есть надежда, что современные чистящие средства не подведут. И плесень с остатками поганок отстирается.

Теперь Маришу волновало другое. Как доволочь корягу до обрыва? То, что она достаточно велика и сучковата, чтобы по ней могла подняться Ирочка, Мариша уже поняла. Вопрос был лишь в том, как она доставит до места эту импровизированную лестницу.

– В конце концов, вовсе не обязательно мне ее нести, – пробормотала Мариша, вспоминая основные заповеди одинокой женщины.

Вот они.

Что невозможно перенести, то вполне даже запросто можно перетащить.

Что нельзя открыть руками (например, крышку с банки маринованных огурчиков), то вполне можно расковырять открывашкой.

Что тяжело приподнять просто так, то очень даже запросто можно поднять с помощью нехитрого приспособления вроде рычага.

И работа закипела! Для начала Мариша раздобыла прочную палку, с помощью которой расшевелила корягу. А вытолкнув ту на ровную дорогу, почти без усилий потащила ее к обрыву.

– Па-аберегись!

Ирочка послушно вжалась в обрыв. И коряга, тяжело качнувшись, встала в нужное место и даже под нужным углом! Мариша прямо умилилась. Ай да коряга! Ай да молодец! И сама она не подкачала.

– Ну что? – наклонилась Мариша над обрывом. – Лестница подана! Ползешь?

– Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

– Только не смей мне сейчас говорить, что ты не станешь подниматься по этой грязной штуке.

– Нет, нет! Дело совсем в другом.

– Поднимись и скажи!

– Я так и сделаю.

И Ирочка неожиданно ловко вскарабкалась по стволу. Старая коряга трещала под ее руками и ногами. Мариша каждую секунду боялась, что та просто сломается и Ирочка полетит вниз. На этот раз уже окончательно. Но все обошлось. Ирочка добралась по коряге до того места, где под обрывом в сточенном ветрами грунте начинали змеиться корни деревьев. И хватаясь за них, девушка ловко вскарабкалась наверх.

– Да ты просто акробат! – восхитилась Мариша.

– В школе ходила на гимнастику, – пропыхтела Ирочка, стараясь отдышаться.

Вскоре ей это удалось, и она добавила:

– Всегда думала, что бесполезней занятия, чем гимнастика, не придумаешь. А погляди-ка, все же пригодилось!

Босоножки Ирочки отправились туда же, куда и ее курточка. То есть вниз, в речку. Но Ирочка не выглядела расстроенной потерей вещей.

– Дело-то наживное, – махнула она рукой. – Да и стоили босоножки копейки. У знакомого армянина-сапожника купила.

– А казались фирменными!

– Я тоже так подумала, когда первый раз увидела их. Оказалось, самодел. У них там на дому целое производство открыто. Мама закройщица, папа мастер, сестра набойки стучит, другая ремешки плетет. Одним словом, работа кипит. И все такие рукастые, что обувь выходит – загляденье. Куда там Италии или даже Германии.

– Да, но качество, – промямлила Мариша, догадываясь, что Ирочке сейчас все равно, что говорить.

– Отличное качество! – горячо воскликнула Ирочка. – Кожу и все прочее они покупают лучшего качества.

И тут она внезапно осеклась.

– Боже мой! Что я говорю!

– Ничего. У тебя шок от пережитого. Говори, что хочешь.

Вместо того чтобы последовать совету Мариши, Ирочка схватила ее за руку. Да так крепко, что Мариша поморщилась. Наверняка от холодных тонких Ирочкиных пальцев останутся у нее на коже синяки. Но стоило Ирочке открыть рот, как Мариша забыла обо всех возможных кровоподтеках.

– Меня хотели убить!

Ирочка выпалила эти слова прямо Марише в лицо. И уставилась на нее, словно ожидая реакции.

– Что?!

– Что слышала! Меня хотели убить!

– Ах, вот ты о чем! Ты все про то же.

– Про то же, да не про то! Я про сегодня!

– А что сегодня?

– Говорю же, меня хотели убить! Я не сама упала с обрыва! Меня столкнули!

Некоторое время Мариша пыталась прийти в себя.

– Стокнули? Кто столкнул?

– Не знаю! Я не видела!

– А... А как все это произошло?

– Мы пошли с Додиком немного подышать свежим воздухом.

И быстро выпаливая слова, так что они у нее иногда сливались воедино, и даже понять их было трудновато, Ирочка начала свой рассказ. Суть его сводилась к следующему.

Потанцевав со своим кавалером, который представился ей Додиком, Ирочка решила, что хорошенького понемножку. Не стоит слишком злоупотреблять вниманием парня, который ей

совершенно не нравится и не нужен. Пусть лучше найдет себе девушку, которая ответит ему взаимностью.

А то, что Додику лично она взаимностью не ответит никогда, Ирочка поняла уже в первые же минуты их знакомства. Парень ей не нравился. И даже окажись он потом миллионером, все равно бы не понравился. Его миллионы, может быть и даже наверняка бы,годились, а вот он сам – нет.

Но Додик оказался малым настырным. И отлипнуть от Ирочки никак не желал.

– Узнай меня получше! – твердил он ей. – И ты меня оценишь!

Так как в настоящий момент Ирочка была одинока (Валера, похоронив своего карманного ужа, окончательно испарился с Ирочкиного горизонта), девушка решила попробовать. В конце концов, чем черт не шутит. Может быть, этот Додик вовсе и не такой противный, как кажется на первый взгляд.

– Прогуляемся? Тут так шумно!

У Ирочки в это время от громкой музыки внезапно заболела голова. Признаться в этом ей не хотелось. Но мысль о небольшой вечерней прогулке она восприняла с радостью. Пусть даже в обществе Додика. Хотя чем-то этот парень Ирочку настораживал. Что-то с ним было не так. Но что именно, Ирочка взять в толк не могла. Скорее всего, ей просто все это кажется. Одним словом, они дошли до обрыва. И тут Додику понадобилось в кусты. Выпитое возле бара пиво сказывалось. Ирочка посмеялась над деликатной проблемой парня. И легко отпустила кавалера. А сама подошла к краю обрыва и стала смотреть вдаль.

– И в этот момент меня кто-то толкнул в спину!

Еще за мгновение до этого Ирочка ощутила за спиной какое-то движение. Но отреагировать не успела. Да и что бы она стала делать? Обстоятельства сложились против нее. Безлюдный лес и она на самом краю обрыва над рекой.

– И ты не видела, кто тебя толкнул?

Ирочка покачала головой.

– Так это и был Додик! Ясное дело, он!

– Нет. Вряд ли!

– Да он это был! Он! Сначала заманил тебя к обрыву. Потом отошел якобы в кусты. А сам остался рядом и стал выбирать удобный момент, когда бы тебя толкнул.

– Вряд ли это он, – сомневалась Ирочка.

– Почему ты его защищаешь?

– Он ведь потом приходил. Постоял минуты полторы там же, где и я стояла. Меня позвал несколько раз.

– И потом?

– И ушел.

– Ушел? И ты не откликнулась?

– Нет.

– Почему?!

– Потому что тогда думала так же, как и ты. Что это Додик меня толкнул. И вообще, в тот момент все вокруг стали казаться мне маньяками и убийцами.

И Ирочка жалобно всхлинула. Марише снова стало ее жалко.

– Ладно, не реви! Додик или не Додик, ты осталась жива, а это главное!

Ирочка промолчала. Но посмотрела на Маришу так многозначительно, что Мариша насторожилась.

– Что еще? Что ты так смотришь на меня?

– Понимаешь, этот человек успел кое-что прошептать.

– Какой человек? Который тебя толкнул?

– Да.

– И что он сказал?

– Он сказал: «Ничего личного, во всем виновата твоя работа!»

Некоторое время Мариша смотрела на Ирочку.

– А голос? Какой был голос?

– Хриплый.

– Но мужской или женский?

– Ой! – содрогнулась Ирочка. – Про женщину я как-то даже и не подумала. А что, Мариша, ты думаешь, на меня могла напасть и женщина?

– Запросто! Столкнуть тебя с обрыва, тут особой силы не нужно. Вот даже я могла бы это сделать.

– Ты?!

– Да не трясись ты так! Это я к слову сказала! Сама посуди, если бы я тебя столкнула, зачем бы стала потом ради тебя корячиться с этим бревном?

– Да. Глупо как-то.

– Вот именно.

– Значит, ты мой друг? Ты меня не сталкивала! Я могу на тебя рассчитывать?

И Ирочка с тревогой посмотрела в глаза Марише. Что скажешь подруге в такой ситуации? Замахать руками и убежать от невменяемого человека. А Ирочка сейчас и казалась не вполне вменяемой. Но ничего подобного Мариша сделать не могла. Натура не позволяла. Она лишь вздохнула и сказала:

– Можешь! Рассчитывай!

Ирочка мгновенно просияла. Похоже, мысль о том, что она окажется одна-одинешенька против неведомой опасности, пугала ее даже больше, чем сама опасность.

– И что мы теперь будем делать? – спросила она.

– Первым делом вызовем милицию!

– Зачем?

– Затем, что на тебя было совершено новое покушение. Только что.

– Может быть, не надо милиции?

Ирочка явно не горела желанием связываться с милицией. С одной стороны, странно. А с другой... Как вспомнишь их постоянную дикую загруженность, а вследствие нее грубость, раздражительность и невнимание, то в самом деле соваться с пустяками к ментам не хочется. Чего людей тревожить? Они и так по горло заняты.

– Если бы это было впервые, я бы тоже сказала, что не надо к ментам, – покачала головой Мариша. – Но учитывая все прежние покушения на тебя, я...

– Какие покушения?

– Ты забыла про ужа Дракона? Он пострадал совершенно безвинно!

– Да, ужика жалко. Если честно, то не такой уж он был и противный.

– А нападение грабителей?! А обыск в твоей квартире, в квартире твоей подружки и в твоём офисе? Это ты не учишься?

– Кстати, про наш офис, – задумчиво произнесла Ирочка.

– И что с ним?

– Я все думаю, почему этот тип упомянул про мою работу? А?

Мариша тоже задумалась.

– И что у нас там с работой? Где ты трудишься?

– Обычная маленькая фирма. Мы торгуем мелким оптом. Всякие там свитерки, трикотаж, колготки и дешевые джинсы. Ну, знаешь, что потом по всему городу выставляется, как прямые поставки из стран Европы.

– И чем ты там занимаешься?

- Сижу в бухгалтерии.
 - Фирма принадлежит тебе?
 - Ни боже мой! Хозяин у нас Фарух. По-русски он говорит только три слова: «Куплю», «Продам» и «Почем?»
 - Но деньги у вас в фирме крутятся большие?
 - Откуда я знаю?
 - Вот те раз! Ты же бухгалтер!
- Ирочка усмехнулась.
- Те бумаги, которые приходят ко мне, ничего общего с подлинным оборотом не имеют.
 - Но примерно?
 - Наверное, что-то наш Фарух со своего бизнеса все же имеет. Но немного. Дом вот у себя на родине купил, так это уже лет пять назад. Машина у него хоть и иномарка, но совсем не новая.
 - Одним словом, ничего особенного?
 - Совершенно.
 - Почему же тот человек упомянул твою работу? Что в ней такого?
 - Сама голову ломаю.

Некоторое время подруги ломали головы вместе. А потом им это надоело. Как ни раскидывай мозгами, а до Ирочкиной работы очень далеко. Почти двести километров. А вот с местной милицией пришлось разбираться прямо здесь и сейчас.

Глава 3

Естественно, менты принять заявление у подруг отказались. А где вы видели ментов, которые бы согласились взяться за такое тухлое дело? Нигде и никогда. Потому как дураков нет. Менты, они тоже ушлый народ. И им ухудшение кривой раскрываемости по району совсем не нужно.

– Кто свидетель того, что на вас вообще напали? – монотонно бубнил дежурный.

Врать Мариша не решилась. Ведь следующий вопрос мог быть о том, как выглядел нападающий. А столь откровенно врать и сознательно, да еще без всякой пользы для себя вводить следствие в заблуждение Мариша не хотела.

– Свидетелей нет? – оживился дежурный. – Тогда и дела никакого заводить не станем!

– Молодой человек, нельзя так. Ведь не сама же она оказалась там под обрывом?

Но дежурный так легко капитулировать не собирался. Кривая раскрываемости маячила за его спиной алым цветом. И призывала к защите родного отделения.

– А почему я знаю?! Может быть, и сама.

– Да вы что такое говорите!

– Может быть, у вашей подружки развлечение такое! Еще надо проверить, что она там из себя представляет и почему у нас тут в речки падает!

Услышав это, Ирочка неожиданно густо покраснела. И потянула Маришу за рукав.

– Пойдем отсюда!

Дежурный услышал и даже приосанился. Надо же! Как ловко ему удалось избавиться от двух полоумных! Нет, надо же такое придумать, чтобы он взял у них заявление в ситуации, которая заведомо является стопроцентным «глухарем»?

Ведь девица сама призналась, что даже подозреваемых у нее нету. И преступника она не видела. Даже краем глаза. И чего она в таком случае хочет от милиции? Тут тоже не экстрасенсы работают. И чем некоторые люди вообще думают? Не иначе, как своими красивыми пухлыми задницами.

Вот взял бы он у девиц их заявление. Они бы свою душу облегчили, вроде бы дело сделали. А ведь при этом не думают, каково потом ментам придется. Ведь заявление оно только для подружек – просто бумажка. А для следствия имеет силу официального документа. На него же реагировать нужно. А как тут реагировать, если свидетелей нет, да и сами девчонки не сегодня, так завтра уедут к себе в Питер.

И почти успокоив себя такими мыслями, дежурный вернулся к своему прерванному появлением подруг занятию. А именно игре в шарики, которые на экране компьютера так и норовило сожрать лохматое противное существо на двух ножках и с огромной зубастой пастью. Уф! Жуть какая!

Вернувшись в гостиницу, подруги оказались перед выбором. Остаться и продолжить отдых? Или плюнуть на деньги и вернуться в Питер?

– Лично я хочу домой, – жалобно протянула Ирочка.

– Верно. Но сначала нужно сделать еще одно дело.

И Мариша направилась к администратору.

– В каком номере остановился Додик? – без обиняков спросила она у средних лет женщины с утомленным выражением лица.

– Кто это?

– Молодой человек. Худой, высокий, с длинными волосами.

– А-а-а. В восемнадцатом. Только он уже уехал.

– Как уехал? Куда?

– Этого он мне не сказал.

– А когда?

– Вчера поздно вечером.

В милицию подруги отправились ранним утром. И если Додик выехал вчера поздно вечером, то...

– Он уехал сразу же после того, как закончились танцы? – насторожилась Мариша.

– Да. Почти сразу.

– И что он сказал? Как оправдал свой поспешный отъезд?

– Друг у него заболел. Вроде бы так он сказал.

Мариша даже зубами от злости скрипнула. Друг у него заболел! Скажите, какой заботливый!

– Ясное дело, это он тебя в речку столкнул! – прошептала она на ухо Ирочке.

– Не может быть! Он меня потом звал.

– Просто проверял, вдруг ты еще жива!

– Ой!

Ирочка побледнела словно полотно.

– Выходит, если бы я тогда откликнулась...

– Лежать бы тебе на дне речном! – заверила ее Мариша. – Или в крайнем случае среди камней на берегу.

– А я как почувствовала, что не надо откликаться! Поверишь, такой ужас на меня вдруг накатило – и захотела бы, да рта открыть не смогла бы.

– Это у тебя интуиция сработала!

– И что нам теперь делать?

– Нужно разыскать этого Додика.

– А как? Мы даже имени его настоящего не знаем. Что это за имя такое, Додик?

Имя в самом деле было непонятное.

– А ты у него вчера не спросила?

– Нет. Как-то к слову не пришлось.

– Ни фиги себе, весь вечер разгуливала с убийцей и даже имени его не выяснила!

– Но я же не знала! И потом всего часочек мы с ним и погуляли вместе.

– Дорого тебе мог этот часочек обойтись!

– Понимаю. Но ни имени, ни фамилии этого Додика все равно не знаю!

– Очень жаль, – задумчиво произнесла Мариша. – Что же, тогда у нас с тобой остается один-единственный выход.

И Мариша посмотрела на администраторшу, которая делала вид, что перебирает бумаги, а сама в это время подслушивала, о чем говорят подруги. Все услышанное заметно ее нервировало. У нее даже уши шевелились от волнения. Похоже, поход подруг в милицию не остался незамеченным.

– Нашей гостинице скандалы не нужны! – заявила она прежде, чем Мариша успела хоть слово вымолвить. – Берите адрес этого проходимца и сами с ним разбирайтесь. А мы тут совершенно ни при чем! Мало ли кто у нас останавливается. Всем в душу не влезешь!

Видя, что администраторша – женщина с понятиями, Мариша решила рискнуть.

– Мы с подругой вынуждены уехать.

– Ваша право.

– Но проживание мы оплатили еще за сутки.

– Всегда лучше платить вперед.

– И теперь мы уезжаем.

– Счастливого пути, – вежливо пожелала им администраторша, делая вид, что искренне не понимает, чего хотят от нее подруги.

И видя, что они не уходят, она доброжелательно улыbnулась и поинтересовалась:

– Вам что-нибудь еще нужно?

Подруги переглянулись. И Ирочка горячо воскликнула:

– Деньги! Верните нам наши деньги!

– Ах, деньги!

Вид у тетки был такой рассеянный, словно она впервые слышала это слово.

– Думаю, что к вашему отъезду мы этот вопрос решим.

Вопрос этот решался долго. Подругам пришлось задержаться в гостинице еще на пару часов. А потом к ним вышел директор и торжественно заявил, что расчетный час в их гостинице – полдень. Он миновал около десяти минут назад. И так как они все еще находятся на территории гостиницы и свой номер не освободили, то он остается за ними еще на сутки.

– Жулики! – прошипела Мариша.

Ирочка злиться не стала. Она неожиданно спокойно устроилась на диванчике и принялась что-то строчить на листе бумаги.

– Что это вы там пишете?

– Заявление. В милицию. А завтра мой друг, кстати, он работает репортером в одной крупной газете, пришлет сюда своих корреспондентов.

– З-зачем это?

– Как это зачем? Мало того, что меня в вашей гостинице едва не убили, служба охраны у вас отсутствует напрочь, и у меня украли мой спортивный костюм и тапочки...

– Ах, это ваши вещи лежали в тренажерном зале?! – мило изумившись, воскликнула администратор, также присутствующая при этом разговоре. – А мы все думали, чьи же они, чьи вещи?

– Могли бы и спросить! – огрызнулась Ирочка. – Или объявление какое-нибудь повесить!

– Можете забрать ваши тапочки и брючки. Они лежат у меня в кабинете в целостности и сохранности.

– Что? Размерчик не подошел?

Но администратор и глазом не моргнула. Ей еще и не такое приходилось слушать.

– В общем, вы меня пытались ограбить, потом убить, а теперь еще и деньги нам отказываетесь возвращать! – хладнокровно констатировала Ирочка. – Мой приятель просто обрыдается от счастья, что ему достался такой жирный кусок разоблачений. Он от вашей репутации камня на камне не оставит!

– Погодите, погодите! – заволновался еще больше директор. – Нам дурная слава не нужна. Возьмите ваши денежки. Давно приготовлены и ждут вас.

Таким образом, благодаря силе духа и выдержке Ирочки подруги получили то, на что имели полное право. И с приятным чувством триумфаторов покинули злополучную гостиницу.

– Куда тебя забросить? – спросила Мариша у Ирочки.

В город они возвращались на Маришином «Форде», и вопрос был самый простой. Но Ирочка неожиданно долго колебалась с ответом.

– На работу, – наконец произнесла она.

– Сегодня же воскресенье.

– У нас торговая точка, – напомнила Ирочка. – Выходные дни для нас самое горячее время. Все на своих местах. Есть кого расспросить.

– И о чем?

– У меня из головы не идут слова этого бандита, который на меня напал! – призналась Ирочка. – Почему он упомянул про мою работу?

– Мы с тобой уже об этом говорили.

– И первое ограбление тоже случилось у нас в офисе.

– И что?

- Хочу заехать к себе.
- Какой толк? Что тебе это даст?
- Не знаю, – пробормотала Ирочка. – Но мне кажется, что я что-то упустила из виду. Мариша тоже задумалась. А потом неожиданно для самой себя заявила:
- Тогда я поеду с тобой!
- Правда? Ты это серьезно?
- Вполне!
- Но у тебя же, наверное, полно дел.
- Нету у меня никаких дел. До понедельника я совершенно свободна.

Самое ужасное, что это была чистая правда. Да и в понедельник у Мариши никаких особо важных дел не предвиделось. Так, обычная офисная рутина. Ее брачное агентство упорно процветало. Одиноких мужчин и женщин в нашем городе оказалось великое множество. И все они желали выйти замуж, жениться или просто найти себе верного и преданного друга или подругу. Одним словом, спрос был. А уж предложение – это Мариша организовывала сама.

И вот теперь, когда дела в агентстве катились по накатанной колее, ее личное присутствие в офисе почти что не требовалось. Помощницы оказались толковые. И сами проводили вечеринки знакомств, сами устраивали пикники за городом, сами вели развлекательные викторины, конечная цель которых была все та же – знакомство с подходящим партнером или партнершей.

Но занимаясь устройством чужих судеб, Мариша никак не могла устроить свою собственную. Мерзавец Смайл, даром что клялся бросить свои мотания по белу свету, слова не сдержал. То есть он очень старался. Про путешествия и не заикался, освоил домашнее хозяйство и записался в секцию бокса. Но Мариша и сама видела, что супругу не сидится в четырех стенах. Он буквально разрывался на две части. Между любовью к ней и своей страстью к бродяжничеству.

Внешне все выглядело замечательно. Денег хватало. Свои накопления Смайл весьма удачно вкладывал в ценные бумаги. И такое уж было его счастье, что бумаги эти неуклонно росли в цене и приносили ему все большую и большую прибыль. Так что Смайл, как уже говорилось, сидел дома, осваивал домашнее хозяйство и по вечерам иной раз баловал Маришу роскошным обедом.

Но Мариша, зная натуру своего мужа, прекрасно понимала, как тяжело ему дается такой образ жизни. Прирожденный скиталец, он вдруг оказался прикованным к одному месту. Тут и до психического срыва недалеко.

– Мне кажется, тебе стоит куда-нибудь поехать, – произнесла Мариша, когда они однажды вечером сидели перед телевизором, только что словав индейку под белым соусом, которую Смайл сам же и стряпал весь день.

При слове «поехать» муж встрепенулся, как собака при слове «гулять». Наблюдавшая за ним исподтишка Мариша только вздохнула. Этого и следовало ожидать. И хотя Смайл потом стал твердить, что никуда он ехать не хочет, Мариша помнила его первую реакцию и настаивала.

- Тогда поедem вместе! – предложил ей Смайл.

Но Мариша в его странствия как-то плохо вписывалась. Потому что странствовал Смайл обычно по таким отдаленным участкам суши, что там даже лосьон для лица не раздобудешь днем с огнем. Не говоря уж про полное отсутствие косметических салонов. И прочие трудности и сложности.

Задумавшись, Мариша не сразу поняла, что муж в это время что-то говорил. Она вслушалась в его слова и вздохнула.

– Не хотел тебе говорить, но еще месяц назад меня пригласили участвовать в одном телевизионном проекте.

- И что за проект?

– Человека забрасывают в самые дикие места планеты. И он живет там дни, недели и даже месяцы.

Мариша вздохнула во второй раз. Так и есть. Все, как она и думала. И даже хуже. Снова саванна, джунгли и болота. Где только дикие животные, не менее дикие проводники и различные паразиты, начиная от кожных и кончая кишечными. Ну и Смайл рядом с ней, которого эти паразиты почему-то никогда не трогают. Может быть, потому что считают своим в доску? Или ее муж просто для них несъедобен?

Но в отличие от Смайла Маришу паразиты любили. И вирусы любили. И микробы. Причем не свои, отечественные, эти к ней были равнодушны. А самые что ни на есть экзотические.

– Не хочу снова покрыться жуткими язвами, как в тот раз в Австралии, – сказала Мариша.

– Глупости, детка. Мало ли, что врачи так и не разобрались в твоей хвори, что с тобой было. Ты ведь жива и здорова!

– Благодаря тому грязному мужику, которого ты нашел в какой-то деревне и приволок ко мне в палату, когда я уже совсем загибалась.

– Это был очень могущественный колдун.

– Вот именно. И он меня спас. А если бы ты его не нашел? Или бы он отказался ехать с тобой?

– Пусть бы только попробовал!

И Смайл сжал здоровенные кулаки, поросшие густой рыжей порослью, как и весь Смайл целиком.

– Я бы ему сделал такое внушение, что помчался бы! Впереди джипа! Своим ходом!

– А как мне было худо в Индонезии! – продолжала вспоминать Мариша. – Я же ни кусочка проглотить не могла. Все сразу же шло из меня обратно.

– Тогда ты говорила, что все закончилось очень даже хорошо.

– Конечно, здорово, что я похудела за две недели почти на пятнадцать килограммов. Но все-таки это был явный перебор. Когда я смогла встать, по мне можно было анатомию человека изучать. Скелет.

– Но ты ведь все же поправилась.

– Опять же благодаря тому, что ты раздобыл какое-то местное средство, которое и прекратило рвоту.

Мариша только вздохнула в третий раз.

– Нет, дикие джунгли – это не для меня. Где гарантия, что в следующий раз ты найдешь колдуна или знахарку, готовую помочь мне?

– Один я никуда не поеду!

Но Мариша знала, что поедет. Еще как поедет! На то он и Смайл. А ей самой нужно было думать, когда она отдавала свое сердце этому рыжему бродяге. Знала ведь, на что идет. Так и нечего теперь на кого-то пенять. Сама виновата.

Одним словом, муж уехал. А Мариша затосковала. Находиться в пустой квартире было просто невыносимо. И Мариша уехала из нее, заказав номер в гостинице из первого попавшегося ей на глаза рекламного объявления.

И как оказалось, Мариша не прогадала. Ведь именно там она встретила Ирочку. И в обществе этой девушки, которая все время попадала в какие-то передряги, Марише скучать было некогда. И еще она чувствовала, что благодаря Ирочке и впредь ей будет не до скуки. Так что ура!

А Ирочка, совершенно не догадываясь о чувствах Мариши, без умолку трещала:

– Если бы ты только знала, как я тебе благодарна за поддержку! Если бы не ты, я бы, наверное, просто сошла с ума. Или уехала на край света и забила бы там в какую-нибудь щелочку.

– Напрасно. Если за тобой кто-то охотится, лучше оставаться в городе.

– Почему?

– Тут легче затеряться. В маленьких городках каждый человек на виду. И те, кому нужно, всегда смогут найти нужного им человека.

– Бр-р-р! – передернуло Ирочку. – Думаю, что это просто недоразумение. И оно скоро разъяснится.

Сама Мариша так не думала. Спрятавшаяся от убийцы под обрывом Ирочка произвела на Маришу сильное впечатление. И если раньше она полагала, что все рассказанное Ирочкой просто байки или бред нервной девицы, то теперь она поверила подруге безоговорочно.

– Что же, съездим к тебе на работу. Ты имеешь представление, с кем хочешь поговорить?

– Наверное, с Фарухом.

– И что ты ему скажешь?

– Спрошу, что происходит. И расскажу про все, что со мной случилось.

– Если он ни при чем, то просто тебя уволит.

– Почему?

– Никому не нужны неприятности и чужие проблемы.

– Плевать! Стану я держаться за работу, когда меня в любой момент могут из-за нее убить?

Мариша прикинула про себя и решила, что, пожалуй, работа – вещь наживная. А вот жизнь у человека одна. И терять ее в таком цветущем возрасте как-то не хочется.

– Ладно. А еще с кем поговоришь?

– С девчонками, наверное. И с Лешей!

– А это кто?

– Тот охранник, который остался в офисе, когда я ушла.

– И кто знал, что ты в тот день должна задержаться допоздна?

Ирочка пожала плечами.

– Все знали.

– А ты куда ушла?

– Меня один молодой человек пригласил.

– Валера?

– Нет. Валере я как раз отказала под предлогом работы. Другой.

– И кто он?

Ирочка трогательно покраснела. И промямлила:

– Это совершенно не важно. У нас с ним... Конечно, я хотела, но потом... Одним словом, у нас с этим молодым человеком ничего не получилось.

– И тебе пришлось вернуться к Валере и его серпентарию?

– Да!

– Вот уж честно скажу, не позавидуешь тебе.

Ирочка вздохнула, подтверждая слова подруги.

– И что случилось в тот вечер, когда ты ушла?

– Ну, я ушла немножко пораньше. А Леша остался. И к нему вломились те трое.

– Вломились?

– Ну, просто вошли. И первое, что они спросили у Леша, когда увидели, что он в офисе один, знаешь что?

– Что?

– «А где девчонка?!»

– О господи! – не удержалась от восклицания Мариша. Ирочка торжественно-вопросительно посмотрела на подругу. Мол, правда подозрительно?

Тогда-то Леша подумал, что грабители какое-то время следили за офисом. Видели двух человек. Но вот момент ее ухода прошляпили и просто поинтересовались, как это произошло. И сама Ирочка тогда точно так же подумала.

– Но теперь я смотрю на ту ситуацию под другим углом. А что, если грабителям была нужна именно я?

Мариша задумалась.

– Говоришь, они ничего не украли?

– Ничего! Охраннику по башке слегка дали. Потом стулья аккуратно на пол положили. Компьютер со стола тоже на пол переставили и ушли. Странно, да?

– Очень странное вторжение.

– В том-то и дело.

Подруги прибыли в «Апраксин двор» к самому закрытию. Повсюду сновали таджики и прочие смуглые граждане Востока и Кавказа, таща на себе и катя на тележках груды баулов с барахлом. Ирочка ориентировалась в хитросплетении быстро пустеющих торговых рядов так ловко, словно родилась и выросла здесь. Марише лишь оставалось поспевать за ней.

– Они все неплохие люди, – сказала она Марише, опасливо сторонящейся заросших бородатых грузчиков. – Конечно, со своими аульными тараканами, но у кого их нет?

– Так-то оно так, но...

– Жизнь у них на родине тяжелая, вот и подались сюда. И напрасно говорят, что таджики только и мечтают, как изнасиловать какую-нибудь русскую девушку. На самом деле у них у всех в большинстве своем семьи – хорошие дети, жены, бабушки и дедушки. Им не до глупостей. Прокормить бы всю эту ораву. Работают по восемнадцать часов в сутки. На секс у них даже с родной женой времени и сил, думаю, не хватает.

Наконец подруги добрались до магазинчика, который принадлежал Фаруху. Он приятно порадовал Маришу чистеньким фасадом, новой вывеской и свежим ремонтом. Желтый фасад здания, в полуподвальном помещении которого располагался оптовый магазинчик Фаруха, был недавно отреставрирован. И в целом все выглядело очень и очень неплохо.

– Нам сюда!

Охранником оказался совсем молодой парень. Звали его Леша, это Мариша уже знала. Ирочка пристала к Леше с расспросами. Но он мало что мог ей сказать.

– Да, вошли трое. Нет, лиц я не разглядел. Быстро все слишком произошло. И они в кепках были. А козырьки опустили. И очки еще темные напялили. Так что и не разберешь, что у них там за физиономии были.

Затем подруги пошли к Фаруху. Он сидел в своем кабинете и считал выручку за день. На самом деле кабинет представлял из себя комнатку два на полтора, где помещался один стол со стулом. И сам Фарух. Ирочку он приветствовал без всякого энтузиазма.

– И чего приехал, красавица, а? Отпуск ведь у тебя. Сам тебе его дал. Зачем снова приехал?

– Спасибо вам, господин Фарух. Только у меня есть к вам один разговор.

– Какой разговор? Слушай, езжай себе. Отдыхай. После поговорим!

– Нет, сейчас!

– Иди!

– Поговорить надо! Обязательно!

Видя, что Ирочка не собирается отступать, Фарух даже побагровел. Кинул на стол деньги и приготовился заорать. Но тут Мариша, которая до сих пор переминалась в коридоре, так как в «кабинете» начальства для нее попросту не нашлось бы места, решительно выдернула Ирочку и выступила вперед сама, буквально заслонив своим телом худенькую Ирочку.

И не прогадала. При виде Мариши Фарух буквально проглотил язык. Глаза у него выпучились. И он тупо таранился куда-то в область Маришиного декольте, тяжело переводя дух.

– Поговорить надо, – произнесла Мариша. – Понял?

На этот раз Фарух кивнул. С Маришей он был готов делать, что угодно. Для начала можно было и поговорить. Для усиления визуального эффекта Мариша сделала вид, что поправляет у ворота шнуровку. И слегка распустила ее. Фарух оживился еще больше. И даже попытался подняться из-за стола. Но тяжелый зад и брюхо не дали ему это сделать достаточно ловко. Мариша одернула юбку на бедрах. И ослабевшие от вожделения ноги Фаруха просто подкосились. Мужик рухнул толстой попой обратно на стул и вроде бы даже застонал.

Мариша в ответ лишь усмехнулась краешком губ. Ей ли было не знать о том впечатлении, какое она производит на всяких там Фарухов. При виде роскошной девушки с копной густых светлых локонов, спускающихся у нее с макушки до самых лопаток, любой нормальный мужчина начинал задыхаться и потеть. А что уж говорить про Фаруха! Мужик просто выпал в осадок. Теперь с ним можно было делать... Да что угодно с ним можно было делать!

– Кушать хочешь? – осведомился Фарух у Мариши, призвав на помощь всю отпущенную им природой галантность. – Пошли в кафе. Шашлыком угощу.

– Не откажусь.

Фарух вылетел пулей. Чуть было про деньги, разбросанные на столе, не забыл. И забыл бы, да Мариша взглядом указала. И он опомнился.

– А тебе чего надо? – небрежно спросил Фарух, увидев жмущуюся к стене Ирочку. – Сказано же, иди, гуляй. Лето, жара. А у тебя отпуск. Чего тебе еще надо?

– Ах, мне Ирочка столько про вас рассказывала! – воскликнула Мариша. – Какой вы умный! Удачливый! И мужественный!

– Это я-то?!

Фарух распахнул пасть. Оказалось, что зубы у него в отличном состоянии. Немного желтые, но зато крепкие и их много. Вот пахло от Фаруха слишком остро. Мариша с трудом удержалась, чтобы не поморщиться. И зачем восточные люди употребляют в пищу столько чеснока и других пряностей? Да и курдючный жир, на котором они привыкли жарить пирожки и все прочее, тоже пахнет не лучшим образом. А выходя из тела вместе с потом, вообще превращается в нечто невообразимое.

Но если надо, значит, надо.

Одним словом, шашлык они пошли есть втроем. По дороге Фарух еще два раза пытался избавиться от Ирочки, но быстро понял, что этот фокус ему не удастся. И смирился. Ради прекрасных Маришиных глаз он был готов терпеть что угодно. Даже общество чем-то провинившейся перед ним Ирочки.

Марише показалось, что в этой странной неприязни Фаруха к Ирочке есть некий особый смысл, и тут надо смотреть внимательно.

Оказавшись в кафе, Мариша сразу же приступила к делу, не дожидаясь, пока Фарух сделает заказ. В конце концов, в эту подозрительную кафешку они не кушать пришли. Не за шашлыком. Можно подумать, они голодают!

– Фарух, скажу тебе прямо, – сказала Мариша, кивнув на Ирочку. – Твою сотрудницу пытались убить. Неоднократно. Покушения на нее совершались дома, на работе, на улице. И даже на отдыхе. Я – свидетельница! – И Мариша гордо выпятила свою внушительную грудь. В ответ Фарух посопел. Кинул на Ирочку исполненный неприязни взгляд и снова уставился на Маришу.

– А я что могу?

– Мы думаем, ее пытались убить из-за тебя.

– Что?

– Из-за твоих дел!

Вот тут Фарух побагровел по-настоящему.

– Скажи моей сотруднице, – завопил он, старательно игнорируя Ирочку, сидящую тут же за столом, – что ей надо меньше хвостом перед разными кобелями крутить! Тогда и проблем бы у нее никаких не было!

– Ты что-то знаешь?!

– Не знаю я ничего!

– Но ты же сказал...

– Ничего не говорил. Сказал, что порядочные девушки дома по вечерам сидят. А не на белых «мерсах» по городу раскатывают! И никто на их жизнь потом не покушается!

Ирочка сдавленно охнула. Мариша кинула на нее быстрый взгляд. Похоже, Ирочке было очень неприятно услышать про белый «Мерседес». Она сама вдруг побелела. Такой испуганной Мариша ее еще не видела никогда. Даже над обрывом Ирочка выглядела получше. Или тогда просто было темно?

Но сейчас Ирочка мелко тряслась. И смотрела на Фаруха широко раскрытыми глазами.

– Он к вам приходил? – прошептала она. – Скажите, приходил, да?

– Сам не приходил, – буркнул тот, снизойдя до того, чтобы ответить проштрафившейся сотруднице. – Людей своих прислал.

– И что сказал?

– Сказал, чтобы я тебя уволил к такой-то маме!

– А вы?

– Сказал, что уволю.

– А вместо этого ты послал ее в отпуск?

– Да!

И Фарух отвернулся в сторону, явно смущенный тем, что его прилюдно уличили в добром деле.

– Отправил! – произнес он с вызовом. – В отпуск! А что мне было еще с ней делать? Мамы у нее нет! Папы нет! Мужа нет! Родни нет! Что мне было делать? Не мог я ее просто на улицу выгнать. Этот человек от своего не отступится. И девку ни в одном месте теперь на работу не возьмут. Разве что поломойкой.

Ирочка снова охнула. А Мариша разозлилась.

– Черт возьми! – ругнулась она по-своему. – Что происходит?

И так как Ирочка все еще молчала, то Мариша посмотрела на Фаруха. Но тот уже потерял аппетит. И даже прелести Мариши не могли заставить его остаться с девушками. Тоже ругнувшись на своем родном языке, он встал и потопал к выходу.

Мариша не стала его задерживать. Зачем? Что знал, он уже и так сказал. Теперь следовало потрясти Ирочку. А судя по ее и без того трясущемуся телу, долго возиться Марише не придется. Она заказала две чашки кофе и шашлык. Его принесли почти сразу. И он оказался на удивление вкусным. Нежным и с тонкой хрустящей корочкой хорошо прожарившегося жирка. Подруги в один момент проглотили свои порции. А потом запили его кофе, который тоже был хорош.

Варила его пожилая армянка, которая зерен явно не жалела. И молола их до состояния пудры, так что подруги пили не отвар, а густую ароматную взвесь. Видимо, в этом и был секрет хорошего кофе. Мариша решила обязательно взять этот секрет на вооружение. Но это потом. Сейчас у нее было дело поважней.

Когда с едой было покончено, Мариша, которая ни на минуту не забывала, зачем они здесь оказались, уставилась на Ирочку.

– Ну! Рассказывай!

И Ирочка послушно начала говорить. Сразу и без запинки. Словно последнее время только и делала, что репетировала свою исповедь.

Глава 4

Начала она с уже традиционного всхлипа.

– Просто не верю, что он мог так поступить со мной!

И зарыдала. Тоже, надо сказать, знакомая картина. Мариша выждала некоторое время, протянула Ирочке зеленую бумажную салфетку, чтобы та использовала ее вместо носового платка, и строгим голосом сказала:

– От твоего рева пользы никакой. Рассказывай!

И Ирочка рассказала. Оказывается, примерно около месяца назад, а если быть совсем точной, то за две недели до того, как с ней начали случаться все эти неприятности, она познакомилась с видным мужчиной. Ездил он на такой дорогой машине, что Ирочка даже и названия такого не знала. Но то, что машина была баснословно дорогой, она поняла хотя бы уже потому, что охрана этого мужчины ездила на двух белых «Мерседесах», следовавших по пятам за хозяином.

Конечно, их встречу можно было бы назвать чудом. Такие киты не плавают на мелководье, где барахталась Ирочка. Но чудо все же произошло. Олигарх почтил своим присутствием то же самое кафе, где обедала Ирочка. Что его туда занесло, она так и не поняла. Но он вошел и сел именно за ее столик, хотя в кафе было почти пусто.

– И что тут подают? – весело поинтересовался он у Ирочки. – Только посоветуйте мне такое, чтобы не отравиться.

Ирочка пожалала плечами. Лично она ела сосиски.

– И мне тоже!

– Борис Львович, – зашептал охранник. – Может быть, не стоит?

– Две порции!

И посмотрев на Ирочку, мужчина добавил:

– Раз такая очаровательная девушка их ест и цветет, значит, с ними все в полном порядке.

Так Ирочка и познакомилась с Борисом Львовичем. Сначала он показался ей эталоном зрелого успешного мужчины. Она была очарована им. И роскошными букетами, и Царской ложей в Мариинке, и дорогими ресторанами. И – о боже! – поездками в Париж просто прихоти ради, чтобы купить Ирочке сумочку от «Шанель». И что самое интересное, за весь период ухаживания Борис Львович не потребовал от своей молоденькой подружки никаких сексуальных утех.

– Да ладно! – не поверила ей Мариша. – Будет врать-то!

– Клянусь тебе! Ни разу!

– Он... У него что-то было не в порядке?

– Не знаю я, что у него там было в порядке или не в порядке! Голова у него не в порядке была, это точно! Да ты слушай дальше. Дальше интересней будет!

И Ирочка говорила правду. Дальше было в самом деле интересней. Роман с Борисом Львовичем, если это можно было так назвать, был в самом разгаре. Почти каждый вечер бизнесмен, как он представился Ирочке, посылал за ней кого-нибудь из своей охраны. А затем вел девушку в ресторан, в театр или просто гулял с ней по городу.

И каждый раз Ирочка не понимала, зачем ему это было нужно. И зачем ей-то это нужно? Потому что, как ни старалась милая девочка, но к мужчине, годящемуся ей даже уже не в отцы, а почти что в дедушки, она не испытывала ровным счетом никаких чувств. То есть испытывала, но совсем не те, каких, оказывается, ждал от нее Борис Львович.

– Сегодня я хочу пригласить тебя в увлекательное путешествие, – заявил он ей однажды вечером, когда они встретились, как обычно.

Тут бы Ирочке и насторожиться. Заметить, как плотоядно на мгновение блеснули глаза Бориса Львовича. Но она отчасти к нему уже привыкла. И стала думать, что ничего-то ему от нее не надо, только чтобы она вот так гуляла, держа его за ручку.

Они приехали на загородную турбазу. Не слишком дорогую, но довольно приличную. Это было частное предприятие, принадлежащее другу Бориса Львовича. Прибыв на место, Борис Львович заказал себе и Ирочке отдельное бунгало, стоящее к тому же на отшибе.

И снова бы Ирочке насторожиться. Особенно когда она увидела, с каким странным выражением косятся на Бориса Львовича обслуживающие его люди, – администратор, портье и горничная. Горничная так вовсе шарахнулась от него, словно от прокаженного. И побежала по коридору, исподтишка оглядываясь на него то ли со страхом, то ли с отвращением.

Но Ирочка внимания на столь настораживающие признаки не обратила. Она уже ночевала со своим поклонником в одном отеле. Правда, это было в Париже. И номера у них были разные. Но что тут такого? В этом домике у них тоже были разные спальни. Это Ирочка поняла со слов администратора.

Охрану Борис Львович удалил. И весь вечер поглядывал на Ирочку с каким-то многозначительным выражением лица. Нельзя сказать, что оно ее радовало. Скорее, даже наоборот – отталкивало. Она бы предпочла, чтобы лицо Бориса Львовича приняло свое обычное непроницаемое выражение. Время шло, и Ирочка в конце концов начала нервничать.

У нее противно холодели руки, кружилась голова, а в голову лезли всякие дурацкие мысли. А Борис Львович тем временем решил толкнуть речь.

– Мы ведь с тобой знакомы уже не первый день, – произнес он. – Так что я имел возможность узнать тебя получше. Ты славная девочка. И ты мне нравишься.

– Вы мне тоже, – покривила душой Ирочка.

Вот ужас-то! Кажется, именно сейчас поклонник решил открыть ей свое сердце. А она? Заглянув в себя, Ирочка поняла, что она не чувствовала к своему кавалеру ровным счетом ничего! Нет, чувствовала. Что-то очень похожее на страх. Почему-то невинная прелюдия Бориса Львовича заставила Ирочку испытать ужас. Хотя с чего бы это?

– Ты тоже успела убедиться, что я человек порядочный, – продолжал тем временем Борис Львович. – И за свои удовольствия всегда щедро плачу. Ведь так?

– Да.

– Ты согласна, что это правильно?

– Что именно?

– Что за удовольствия нужно платить?

– Ну... в принципе, наверное, да.

– Вот и отлично, – сухо кивнул Борис Львович. – Рад, что ты все быстро поняла. Иной раз приходится девочкам объяснять их обязанности очень долго. А это утомляет.

Ирочка была в смятении. Какие еще девочки? Что за обязанности? Но все объяснилось очень быстро.

– Иди к себе и раздевайся!

– Мы уже идем спать?

– Ха-ха, – развеселился Борис Львович. – Шутница! Можно назвать это и так. Хотя спать тебе сегодня вряд ли придется. После того как мы закончим, ты еще долго не заснешь.

Эти слова Ирочку удивили. Она уже имела кое-какой опыт в постельных делах. И отлично знала, что так сладко ей никогда не спится, как именно после любовных утех. В общем, в спальню она удалилась. А вот раздеваться не торопилась. Больше того, подошла к окну и внимательно осмотрела его.

Неясные мысли блуждали у нее в голове. У дверей дежурят охранники. Они ее точно не пропустят без санкции Бориса Львовича. А вот окно... Окно – это совсем другое дело. И находится оно совсем невысоко от земли.

В это время позади нее раздался шорох. Ирочка испуганно обернулась и испугалась еще больше. Там стоял Борис Львович в странном виде. Сначала Ирочка подумала, что он где-то испачкался черной краской. Где он ее взял? Но приглядевшись, она поняла, что Борис Львович, оказывается, напялил на себя одеяние, сшитое из черных кожаных ремней. В руках он держал большой шипастый ошейник и тяжелую плетку.

Ирочка таращила на него, раскрыв рот от изумления. Очень довольный произведенным эффектом, Борис Львович лихо щелкнул плеткой и воскликнул:

– Ты еще не разделась. Плохая девочка! Очень непослушная и плохая девочка. И сейчас я тебя за это накажу!

И снова взмахнул плеткой! На этот раз она чуть было не задела Ирочку.

– Нет!

– Да! Да!

И Борис Львович придвинулся к ней вплотную.

– Иди сюда и надень вот это!

И он протянул Ирочке ошейник.

– Отныне ты будешь моей рабыней.

– Я... Я не хочу!

– Ты рабыня! Твое мнение никто не спрашивает!

– Я... я – не рабыня!

– Ты будешь делать то, что я тебе велю. Или будешь наказана, как другие строптивницы!

Только тут Ирочка смекнула, в какую передрагу попала. Где эти другие? Уж не заперол ли их жестокий извращенец до смерти? А что? Вполне возможно. Тогда становится ясным, почему с таким ужасом косилась на Бориса Львовича маленькая горничная, встретившаяся им по дороге. Ведь это ей приходилось убирать номер после забав Бориса Львовича. И возможно, отмывать со стен, пола и даже потолка кровь его жертв.

Ирочка взглянула в глаза Бориса Львовича и вздрогнула. Это были глаза совершенно ненормального человека. Психа. И как она раньше не видела, что он чокнутый? Видимо, глаза ей застила его машина, его охрана, его деньги. И рассмотреть, что за деньгами стоит страшный человек, она не сумела.

– Но почему я? – простонала она.

На ответ она не рассчитывала. Теперь он ей по статусу был не положен. Но Борис Львович неожиданно снизошел до ответа.

– Люблю твой тип женщин, – откровенно признался он. – Маленькие и беззащитные. Вы такие трогательные! Так молитесь о пощаде. Меня это заводит!

– Отпустите меня!

В ответ Борис Львович только расхохотался.

– Для начала я поучу тебя покорности, – произнес он, закончив веселиться.

И взмахнул своей семихвостой плетью, в кожаные концы которой были вплетены кусочки свинца. Такой плетью запросто и убить можно. Эта мысль быстро промелькнула в голове Ирочки, и все дальнейшее уже происходило словно в замедленной съемке. То есть движения Ирочки остались прежними, а вот все вокруг замедлилось.

Словно озарение снизошло на девушку. И теперь она знала совершенно точно: что и как ей следует делать, чтобы избежать ужасной беды. Борис Львович еще стоял и хлопал глазами, а Ирочка уже подлетела к окну, распахнула его и одним движением перемахнула через подоконник.

Раз! И девушка оказалась на твердой земле. Сырая от росы трава щекотала ее босые ноги. Туфли на каблуках пришлось бросить. До туфель ли теперь было Ирочке! Она помчалась по траве, куда глаза глядят.

Бежать к основному корпусу туристической базы она побоялась. Повсюду ей мерещились пособники Бориса Львовича. Очень может статься, что он приплачивает хозяину гостиницы, и тот закрывает глаза на то, что происходит в одном из его коттеджей. И Ирочка решила не рисковать.

За спиной ей мерещились крики и шум погони. Наверняка, Борис Львович уже кликнул охрану. И пустил своих псов по Ирочкиным следам. Медлить было нельзя! И Ирочка метнулась к трассе, откуда доносился шум машин.

Тут ей повезло во второй раз. Хотя она была в странно виде – босая, в одном легком сарафане, без сумочки и без денег, ей попалась добрая женщина – водитель грузовичка, которая довезла Ирочку до города. И даже почти до самого ее дома.

– Ну и дура же ты! – ворчала она на свою пассажирку всю дорогу.

Напуганная Ирочка выложила ей всю свою нехитрую историю на одном дыхании. Тетка только ахала и цокала языком. А потом заявила:

– Связалась с таким извращенцем! Обольстила, обманула, теперь жди его мести!

– Он мне еще и мстить будет?! – вспыхнула Ирочка. – Да он... Да это я должна ему мстить!

Но самое ужасное, что, видимо, та женщина оказалась права. И Борис Львович захотел отомстить девушке, посмевшей его отвергнуть, обмануть его надежды.

Мариша внимательно выслушала всю эту историю. И задумалась. Конечно, было бы очень удобно списать на Бориса Львовича те беды, которые происходили с Ирочкой в последнее время. Судя по ее рассказу, мужчина должен быть страшно зол на нее. И его ребята вряд ли стали бы церемониться. Не застав Ирочки у нее дома и в офисе, они должны были там все перевернуть вверх дном. А вместо этого они лишь аккуратно изобразили видимость ограбления.

– Как-то странно. Мне кажется, это не он.

– Он присылал людей к Фаруху!

– Присылал. И просил, чтобы Фарух тебя уволил. И все! Ничего больше.

– Все равно. Других версий у меня нет.

– Нет, так будут! – утешила подругу Мариша. – Сейчас же мы с тобой прекращаем заниматься глупостями. И немедленно едем к этому Додикю. И все у него узнаем. Кто его нанял. И зачем нанял.

Впрочем, застать Додика дома и враспloch у подруг не получилось. Не было его дома. Такая вот странная ситуация. Сам дом был. Не ахти какой, обычная блочная коробка в спальном районе. Нужная квартира тоже имелась. И даже дверь этой квартиры, обитую вагонкой, им открыли. Но вот беда, не жил Додик по тому адресу, который указал в гостиничной анкете.

Дверь подругам открыла очень старенькая бабушка. И сразу же разочаровала подруг.

– Ась? Какой такой Додик? – прошамкала она. – Отродясь я тута такого не видывала!

– Высокий, худой, с длинными волосами. Он должен тут жить.

– Нету!

– Может быть, ваш внук?

– У меня три внучки, – с непонятной гордостью ответила старушка. – А мальчишек женщины в нашем роду уже пять поколений не рожают! И живем себе спокойно. Вот так-то!

И с этими словами она захлопнула перед подругами дверь.

– И что нам делать дальше?

– Придется звонить.

На самом деле на телефон, который Додик указал в анкете, Мариша не питала никакой надежды. Раз про адрес наврал, мог и телефон ложный указать. Ох, и скользкий же тип оказался этот Додик! Правильно, что он ей сразу же не понравился.

Ни на что не надеясь, Мариша все же набрала номер. И чудо свершилось. Номер он указал правильный.

Честь разговаривать с Додиком выпала Ирочке.

– Слушаю, – произнес знакомый ей гнусавый голос. – Говорите!

– Аллю, Додичек. А это я!

– Кто я?

– Ирочка. Из «Разливного».

Судя по сопению в трубке, Додика звонок Ирочки ни капли не порадовал.

– Ну, помню, – произнес он после паузы. – А чего звонишь-то?

– Как же? Ты же меня в гости звал!

– Не звал я тебя!

– С мамой обещал познакомиться.

– Ты чего? Вообще, что ли? Ничего такого я тебе не говорил!

– Обещал, обещал! И с мамой, и с папой. А сам взял и уехал. А на меня, между прочим, нападение было совершено. Я чуть не погибла. И выходит, что ты мой единственный свидетель.

Теперь тон Додика изменился. Из удивленного он стал однозначно испуганным.

– погоди, ты что-то не то говоришь! – залепетал он. – Какое нападение? Я ничего не видел!

– Но ты там был! Уверена, что следователь захочет с тобой пообщаться. Нет, какое все-таки счастье, что я нашла твой телефон!

Додик так вовсе не думал.

– Ты это... того... что ты там насчет следователя говорила?

– А то, что по факту нападения на меня ментами заведено уголовное дело.

– И что?

– И ты будешь главным свидетелем потерпевшей стороны.

– Но я ничего не видел!

– Не важно. Все равно, кроме тебя, поблизости никого не было. Так что лучше уж ты, чем совсем никого.

– Мне эта лабуда с ментами совсем не нужна! – заявил Додик.

– Поздно. Завтра я снова встречаюсь со следователем и дам ему твой телефон.

Тут уж Додик окончательно запаниковал. Встречаться со следователем он активно не хотел. Настолько не хотел, что даже согласился встретиться с самой Ирочкой, чтобы, как он выразился, обсудить и решить эту проблему.

– Вот и отлично, – радостно потирая руки, произнесла Мариша. – Очень даже славно получилось. Придет к тебе на свидание. Там-то мы из него всю правду и вытрясем!

– Думаешь, он как-то причастен?

– А иначе с чего бы ему так трухануть, едва речь зашла о милиции?

– Пожалуй, ты права.

На встречу с Додиком подружки отправились из спального района в центр города. Он заявил, что так ему будет удобней. Самим подругам было решительно все равно, куда ехать. И они поехали. Был уже поздний вечер, и на дорогах образовались пробки. Так что подружки порядком притомились, пока добрались до нужного места.

Еще бы, ведь они сегодня с восьми утра были на ногах. Сначала милиция, потом препирательства с администрацией гостиницы, «Апраксин двор», фальшивый дом Додика, а теперь еще это кафе. Но в том кафе на углу Вознесенского и Садовой, где назначил им встречу Додик, его не оказалось.

– Не приехал! – расстроилась Ирочка.

– Просто опаздывает!

Подруги устроились за столиком. И от нечего делать заказали себе по салату и опять же шашлыку. Остальные блюда готовились слишком долго. А подруги не были уверены, что хотят ждать сорок минут прежде, чем им подадут жаркое из ягненка или курицу с бамбуком под кисло-сладким соусом.

Место было пафосное. Так что даже банальный шашлык тут стоил столько, что казалось, на одну порцию пошел целый ягненок. Но вот на вкус оказался жутким. Пах неприятно. И был жестким, несмотря на все усилия повара, изрядно вымочившего мясо в кислом вине.

С трудом покончив со своими порциями, подруги дружно посмотрели на часы. Вышло, что Додик задерживается уже больше чем на полчаса.

– Это просто безобразия!

– Он не придет.

– Звони ему!

Ирочка позвонила. Но трубка Додика оказалась выключенной. На всякий случай подруги подождали его еще двадцать минут. А когда получилось, что Додик опаздывает уже на час, даже Мариша поняла, дальше ждать просто бесполезно – он не придет.

– Пошли отсюда, – скомандовала она.

И с удивлением заметила, что покладистая Ирочка, целый день безропотно двигавшаяся за ней по пятам, на этот раз что-то тормозит. И двигаться явно не торопится.

– Что с тобой?

Ирочка подняла на Маришу печальные большие глаза. И промямлила:

– Боюсь.

– В смысле?

– Ну, мы ведь сейчас по домам разъедемся, верно?

– Да. Время уже позднее. Уже двенадцатый час.

– Вот. Ты к себе поедешь. А я... А я к себе ехать просто боюсь.

Некоторое время Мариша рассматривала Ирочку. А потом присела обратно за столик.

– В принципе я твой страх отлично понимаю. И что ты предлагаешь? Где ты будешь жить?

– Не знаю. Но как представляю, что захожу домой, а там засада. Они же меня убьют! На этот раз точно убьют. А еще могут отвезти к этому Борису Львовичу...

И Ирочка затряслась. Мариша смотрела на нее с сочувствием. Да уж, неизвестно, что лучше. Умереть сразу. Или попасться в руки к этому садисту.

– Вот что мы сделаем! – сказала она. – Сейчас я провожу тебя до твоего дома. Мы вместе зайдем в квартиру. А когда убедимся, что в квартире у тебя полный порядок, я уйду. А ты закроешься на все замки. Хотя какие замки... Они ведь твои замки играючи вскрыли?

– Да. Было такое.

– Тогда на задвижку тоже закроешься. Надеюсь, задвижка у тебя есть?

– Да! – оживилась Ирочка. – Очень хорошая задвижка. Настоящий засов.

– А дверь у тебя надежная?

– О да! Если я внутри и на засов закрыта, дверь снаружи ни за какие коврижки не откроешь.

– Точно?

– Точней не скажешь! У меня как-то в прошлом году сестра двоюродная гостила с племянником. Так этот маленький паршивец, пока меня не было дома, а сестра мусор пошла выносить, закрылся изнутри на задвижку.

– И что?

– Спасателей пришлось вызывать. Но и они только автогеном смогли дверь с петель снять.

– А ребенок?

– Ему-то веселей всех было. Это мы за дверь с ума сходили. А он решил, что для него взрослые тети и дяди такое представление устроили. И хохотал так, что обкакался. Так что не волнуйся, дверь у меня крепкая.

– Вот и отлично. Значит, так и сделаем.

И Мариша пошла к выходу. Повеселевшая Ирочка послушно следовала за ней. Мариша решила девушку не пугать. И про тот вариант, что окончательно сбрендивший от страсти и жажды мести Борис Львович может попытаться вырезать Ирочку из ее квартиры автогеном, лучше просто не упоминать.

В конце концов, это все же маловероятно. А Ирочка все равно будет нервничать. Ведь в таком случае все становилось слишком жутко. Если уж в собственной квартире за тройной стальной дверью от него не спрятаться, то как же тогда вообще жить?

Домой к Ирочке они добирались долго. Можно сказать, чертовски долго.

– И откуда берутся все эти автомобилисты? – ругалась Мариша. – Куда им всем вечером в выходной день понадобилось? Сидели бы себе дома.

– Лето на дворе. Люди хотят на природу.

– Ночь на дворе. Спать давно пора!

– Но мы же не спим.

– Мы – это другое дело. У нас проблемы. А они все? Не похоже, чтобы у них тоже были проблемы.

И Мариша давила на газ, давила на тормоз, давила на сигнал и выворачивала руль изо всех своих немаленьких сил.

Оказалось, что Ирочка живет в симпатичном кирпичном четырнадцатизэтажном доме. По недавним меркам, почти что элитное жилье. Во всяком случае, квартиры в таких домах были просторные, с большими кухнями, светлыми комнатами, – и даже какой-никакой холл в них имелся. Единственное, что было плохо, это стандартные потолки – два метра пятьдесят сантиметров. От этого просторные двадцатиметровые комнаты приобретали какой-то сплюснутый вид. Вроде бы и места много, а сверху давит.

– Моя квартира на пятом этаже.

– Посмотрим.

Мариша отсчитала нужный этаж и уставилась на окна Ирочки.

– Там у тебя свет горит.

– Сама вижу.

Голос у Ирочки стал напряженный. И смотрела она на родные призывно светящиеся в темноте окна с таким видом, словно там притаился Кракен или какое-то другое, но тоже очень страшное чудовище.

– Ты же говорила, что одна живешь?

– Вот именно.

– Тогда кто свет зажег?

– Не знаю.

– Может быть, это ты сама свет забыла выключить?

Этот простой вопрос заставил Ирочку приободриться.

– А что? Я могла! Очень даже могла! В каком состоянии я собиралась ехать! Сама понимаешь.

Но тут же Ирочка снова заскучала.

– Конечно, может быть, свет я и забыла выключить. А если – нет?

Что же, этот вопрос можно было решить только одним способом. Подняться и посмотреть. Но ни Ирочке, ни Марише, какой бы отважной она ни была, делать этого не хотелось. Слишком рискованно.

– В конце концов, на такой случай есть милиция.

– Позвоним?

– А что еще делать?

Менты прибыли на удивление быстро. Можно даже сказать, примчались.

– Надо же, как они быстро! – в самом деле удивилась Мариша.

– Это потому что я их жалобами достала. За последний месяц я им не меньше трех заявлений написала. И еще жалобу накатала на их отделение. Что не делают ни фига.

– Тогда они должны тебя тихо ненавидеть.

– Пусть, лишь бы помогли.

Менты, судя по их взглядам, к Ирочкиным проблемам серьезно не относились.

– Снова поразвлекчься решили? – поинтересовался один из них. – Только учтите, за ложный вызов штраф полагается.

– Заплатим, заплатим, – успокоила его Мариша. – Вы только посмотрите, что там в квартире творится.

Менты ушли. А подруги остались на улице. Ждать. Ментов не было подозрительно долго.

– Что их, перестреляли всех там?

– Стрельбы вроде не было.

– Тогда передушили?

– Или зарезали!

– Утопили!

– Отравили!

И подруги принялись вспоминать всевозможные виды умерщвления. На четвертовании из дома появился один из оперативников. Вид он имел загадочный и туманный. И на вопрос Мариши:

– Ну, как там?

Лишь таинственно пожал плечами.

– Но зайти-то ей можно?

– Хозяйке квартиры? Отчего же нет? Пусть войдет.

Обрадованная Ирочка поспешила в дом. Оперативник с медленно блуждающим взглядом направился следом. А Мариша замыкала процессию.

Дверь в Ирочкину квартиру была открыта. А внутри раздавались голоса. Судя по всему, оперативники устроились у Ирочки, как у себя дома. И уходить не собирались. Это было очень странно. И не сулило ничего хорошего. Это понимала Мариша. А Ирочка весело порхала. И думала, что все обошлось. Наивная!

– Это вы хозяйка?

– Да, я.

– С кем проживаете?

– Как это? Одна я живу!

– Жениха имеете?

– Нет.

– Любовника?

Ирочка мгновение поколебалась. Но все же отрицательно помотала головой:

– Тоже нет.

Но это ее колебание не укрылось от старшего оперативника.

– Так есть любовник или нет?

– А вам что за дело?

– Значит, есть дело, раз спрашиваю.

– Посвататься ко мне решили?

Мужик побагровел. И вместо ответа распахнул перед Ирочкой дверь в комнату.

– Так есть любовник или нет? – повторил он свой вопрос.

Ирочка заглянула в комнату, побледнела и попыталась уцепиться за дверной косяк. Ей этого сделать не дали. И осторожно водворили обратно в кухню.

– В третий раз спрашиваю, есть у вас любовник или нет? – прогрохотал капитан.

– Теперь уже нет.

И Ирочка внезапно стала тихо сползать по стенке. Мариша кинулась к ней, чтобы поддержать. Но сразу увидела, что девушка в глубоком обмороке.

– Что это с ней?

И прежде чем менты успели ее остановить, Мариша толкнула межкомнатную дверь и заглянула в жилую комнату.

– Куда?! – взревел капитан, заметивший ее маневр.

Но было уже поздно. Мариша увидела то, что увидела. И в восторг от этого не пришла. Совсем даже наоборот.

– Ай! – взвизгнула она, испуганно отпрыгивая назад.

Любая гимнастка позавидовала бы этому Маришину маневру. Одним прыжком Мариша преодолела почти трехметровое расстояние. И это без всякой подготовки, на шпильках и в помещении, густо забитом ментами. Получился прыжок с места и с препятствиями. И с первой же попытки три метра! Честное слово, тут было чему позавидовать.

Но Мариша гордиться своими спортивными достижениями не стала.

– Ай! Ай! – повторяла она, дрыгая ногой и пытаясь стряхнуть со своих светлых летних босоножек отвратительные тягучие капли.

Капли образовались, когда она с размаху вступила в густую бурую лужу, которая натекла у порога комнаты. Кровь. Очень много крови. И вся она натекла от тела молодого мужчины, лежащего в середине комнаты навзничь. Горло у него было перерезано от уха до уха. И должно быть, пока он не скончался, кровь била из него фонтаном.

Немного придя в себя, Мариша перевела дух и спросила:

– Кто это его так?

– Мы бы и сами хотели это узнать. Не вы ли, девушка, случайно постарались?

– Нет, не я!

– А ваша подружка?

– Она тоже не могла!

– Почему же это?

– Кровь еще совсем свежая. Убили его не так давно. Самое позднее, сегодня утром или днем.

– Верно.

– А сегодня утром мы с Ирочкой были в милиции. А потом целый день колесили по городу. Вместе.

– Другими словами, вы нам намекаете, что у вас алиби?

– Не намекаю, а говорю как есть.

К этому времени объединенными усилиями Ирочку удалось привести в чувство. Она раскрыла свои огромные глаза. И уставилась на Маришу.

– Валера! – прошептала она.

– Что?

– Валера!

– Позвать тебе Валеру? – удивилась Мариша. – Но зачем? Думаешь, труп в твоей комнате заставит его простить тебе смерть Дракона?

– Это он!

– Кто?

– Валера!

И тут до Мариши дошло.

– Так это Валера там лежит?

Ирочка слабо кивнула. И закрыла глаза. Из-под опущенных ресниц стекла тяжелая капля. И повиснув на кончике носа, внезапно сорвалась, устроив на полу крупную кляксу.

Менты прислушивались к этому диалогу с вполне понятным вниманием.

– Другими словами, убитый вам знаком?

Ирочка кивнула.

– Ваш любовник?

Ирочка снова кивнула и уточнила:

– Бывший.

– А как сюда попал ваш бывший?

– Не знаю.

– Это вы его пригласили?

Ирочка замотала головой с таким возмущением, что сразу становилось ясно. Нет, не пригласила.

– Ключи у него от вашей квартиры были?

Ирочка замерла. А потом решительно кивнула:

– Были.

– А что же вы их у него не забрали при расставании-то?

– Не успела, – всхлипнула Ирочка. – Мы с ним вроде бы не совсем еще расстались. Просто поссорились. Я уехала, чтобы сменить обстановку и подумать. А он... Он мне не звонил. А звонить самой и требовать у него ключи мне показалось преждевременным.

– Так-так. Интересная картинка получается. Ваш бывший молодой человек, еще не зная, что он бывший, является к вам в гости. Открывает дверь своими ключиками и видит... Что он, по-вашему, увидел?

Ирочка пожала плечами.

– Откуда мне знать? Меня тут в этот момент не было.

– Так-то оно так. Но вы же можете предполагать?

– Я не знаю. Честное слово!

– Оставьте ее! – заступилась за подругу Мариша. – Ей и так в последнее время досталось.

Вы же лучше меня это знаете.

– Откуда же?

– Это вам в участок она носила свои заявления. И жаловалась тоже вам.

Как ни странно, эти простые слова заставили ментов усовеститься.

– Надо же, а девчонка-то в самом деле была права. Кто-то на нее охотится.

– И этот тип сидел у нее в квартире, когда второй пожаловал.

– Они столкнулись.

– А что из этого получилось, всем, надеюсь, ясно.

И менты глубокомысленно замолчали. А потом в дверь позвонили. И внезапно в квартире появились эксперты, фотограф и еще целая куча народу. Кто они такие, Мариша не знала. Но все эти люди смотрели на труп Валеры, морщились и почему-то дружно заявляли:

– Не повезло парню.

Это Мариша знала и без них. Истину открыли! Так что она постаралась увести Ирочку подальше от комнаты с трупом. К счастью, в квартире было целых три комнаты. И это удалось сделать без особого труда. Оказавшись в своей спальне, Ирочка рухнула на кровать. И как ни упорствовала Мариша, общаться больше не пожелала. Девушка просто впала в ступор. Вроде бы и не в обмороке, но толку от Ирочки было примерно столько же, как от умолкнувшего навечно Валеры.

Глава 5

В себя Ирочка пришла только в отделении. Да и то не совсем. А чтобы машинально отвечать на вопросы, которые задавали ей следователь и оперативники. Они же оригинальностью не отличались. Собственно говоря, в отделении у Ирочки спрашивали все то же самое, что и на квартире. Отличие состояло лишь в том, что дома с ней разговаривали оперативники, а теперь к допросу подключился следователь.

Из отделения обе девушки вышли уже под утро. Покачиваясь на ослабевших от переживания ногах. И с вытянувшимися лицами.

– Поверить не могу! – восклицала Ирочка. – Поверить не могу, что это происходит именно со мной! За что? Почему я? Что я такого сделала?

Отвечать на эти чисто риторические вопросы Мариша смысла не видела. Да и что тут скажешь? Опасно отказывать мужчинам, у которых даже охрана на «мерсах» раскатывает! А уж если подозреваешь, что он психически не вполне адекватен, то от такого кавалера лучше держаться подальше. Но как известно, знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

И все же ментам новые подружки на Бориса Львовича нажаловались. Те отнеслись к их словам с пониманием. Но тут же заметили, что раз доказательств прямой вины у девушек нету, то и задержать они его не могут.

– Что же? – удивилась Мариша. – Он так и будет покушаться на бедную Ирочку? Пока не доведет свое дело до конца?

Но менты проявили удивительную черствость.

– Хотел бы убить, уже давно бы убил! А он так... Балуется!

И хотя Маришу возмутило их отношение, но в глубине души она не могла не согласиться с ними. В самом деле, почему столько покушений на Ирочку закончились ничем? Что она – заколдована? Или преступники не слишком-то упорствовали? Может быть, их целью было вовсе не убить Ирочку? А всего лишь запугать ее? Лишить воли и способности к сопротивлению?

Выйдя из отделения, Ирочка занялась своим излюбленным делом. Заревела белугой.

– Где же мне теперь жи-и-и-ить! – выводила она рулады. – Домой я не могу-у-у-у! А больше некуда-а-а-а!

Но этот вопрос волновал Маришу меньше всего.

– Теперь рядом с тобой есть я! Поживешь у меня!

– Правда?

– Правда. Поехали.

Ирочка хотела что-то сказать. Но Мариша ее перебила, заявив:

– Просто с ног валюсь. Умираю. Если не посплю хотя бы пару часиков, просто скончаюсь на ходу.

И Ирочка раздумала говорить, что собиралась.

С трудом дорулив до родного дома, Мариша чисто случайно подняла глаза, нашла свои окна и, к огромному удивлению и даже смятению, обнаружила, что в окнах ее квартиры тоже горит свет. Прямо как давеча дома у Ирочки. Аналогия навевала какие-то неприятные мысли.

– Это что же такое? У меня дома тоже труп?

Но дома у Мариши был не труп. А всего-навсего Инна. Живая и вполне дееспособная. Об этом свидетельствовала перемытая гора посуды, опустошенная бутылка мартины и съеденная банка красной икры. Черную икру Инна, конечно, тоже любила, но с тех пор, как крохотная баночка стала стоять, как пара отличных сапог, решила от осетровой икры отказаться.

– Не такой уж я гурман. Пусть из этих икринок лучше вырастет новая молодь. Превратится во взрослых рыб, намечет икры и так далее – по кругу. А там, глядишь, и цены на икру снова придут в норму. Ведь когда много, то никому особенно и не нужно.

В этом была вся Инна. Ну не могла она выбрасывать деньги на ветер. И пусть это были даже не ее собственные кровно заработанные – все равно. Деньги, они и есть деньги. И тратить их следует разумно.

Все эти жизненные принципы Инны были похвальны. И заслуживали понимания и всяческого поощрения. Но при этом они никак не объясняли, какого черта Инна приперлась к Марише без приглашения и даже без элементарного уведомления. При этом она явно находилась тут уже давно. Так как успела перемыть у подружки всю грязную посуду, которая копилась в мойке целую неделю с прошлого воскресенья.

Это Мариша знала точно, потому что посудомойка у нее сломалась как раз тогда. Также оставалось непонятным, почему, вымыв посуду, съев икру и выпив мартини, подружка не ушла к себе домой, а улеглась на диван, накрылась меховым одеялом и заснула?

– Это кто? – робко осведомилась Ирочка.

– Моя подружка.

– А она... Она жива?

– Типун тебе на язык! – испугалась Мариша. – Конечно, жива!

И чтобы доказать Ирочке, а главное, самой себе, что все в порядке, Мариша затрясла Инну за плечо.

– А! – встрепенулась та. – Что? Что случилось?

– Это я у тебя хочу спросить, что случилось. Ты почему тут? На моем диване?

– А что такого? Нельзя уж и на твой диван прилечь? Честное слово, Мариша, не ожидала от тебя такой мелочности.

– Ты почему тут находишься, а не у себя дома?

И тут Инна оглохла. Вот так в один миг взяла и оглохла. И напрасно Мариша пыталась выяснить, что случилось. И почему подружка оказалась у нее дома. Инна лишь изображала полнейшее непонимание того, чего от нее хочет подружка. И всячески уклонялась от прямого ответа.

Выглядело это примерно так.

– Ты что натворила?

– Мариша, а где тапочки? Ищу их, ищу, а не нахожу. Куда ты их задевала?

– Снова с мужем поссорилась?

– Ой, а кто это с тобой? Вроде бы незнакомая девушка!

– Говори прямо, горе ты мое луковое! Что случилось? Бритый тебя выгнал?

– Это твоя новая знакомая? А почему она такая бледная?

Мариша открыла рот, чтобы выпалить в Инну очередную порцию разоблачающих вопросов, но внезапно передумала. И замолчала. В самом деле, что она прицепилась к Инне? Мало ли что могло случиться у ее подружки. Мариша и сама хороша. Сама того не желая, влипла в очередную передрыгу. Так что чья бы корова мычала, а ее бы молчала.

И отложив допрос подружки до лучших времен, Мариша сказала:

– Ладно. Ты нас прости, Инна, но мы всю ночь провели в отделении милиции. И теперь хотим только одного.

– В душ?

– В душ и спать.

Инна спорить не стала. Она вообще сегодня была какой-то не склонной к болтовне. Найдя тапочки, которые ее так интересовали, она забралась обратно под меховое одеяло, которое Смайл привез из своего очередного путешествия. Сначала Мариша хотела выгнать его вместе

с одеялом. Ведь на него пошло несколько счастливых семей голубых песцов. Но потом передумала.

Одеяло оказалось таким мягким, теплым, и под ним было так чудесно кайфовать долгими зимними вечерами, что Мариша сменила гнев на милость. И решила, что бог с ними, с песцами. Так что теперь Инна, несмотря на лето, смогла забраться под одеяло и свернуться там калачиком, что являлось у нее признаком сильного стресса.

Проходя из душа мимо подруги и направляясь в свою спальную, Мариша только покачала головой. Ох, не к добру все это. Но серьезный разговор Мариша отложила до утра. Потому что сейчас была просто не в силах даже рот открыть.

Утро началось у подруг поздно. Мариша проснулась от солнечных лучей. И аромата крепкого натурального кофе, который расползлся по квартире. При этом Мариша совершенно точно знала, что дома у нее натурального кофе ни в зернах, ни молотого не было и в помине. Только растворимый. Но он так пахнуть не мог.

Приковыляв на кухню, Мариша обнаружила там Инну и Ирочку. Они сидели под голубыми, в горошек, занавесочками и мило сплетничали. За накрытым столом стояла тарелка со слоеными пирожками. Пирожки были еще теплые. И Мариша знала их происхождение. Такие пирожки с абрикосовым джемом пекли в соседней кондитерской. Раскупали их моментально. И чтобы добыть сдобу, нужно было являться в кондитерскую ровно к десяти утра. Получасом позже от пирожков и духу не оставалось.

Мариша сжевала пирожок. Выпила крохотную чашечку кофе. И блаженно зажмурилась. Но кайфовала она недолго. Такое самоотверженное поведение Инны требовало какого-то объяснения.

– И как это понимать? – поинтересовалась Мариша.

– Что?

– Вчера ты вымыла посуду. Сегодня купила и сварила кофе. И добыла к нему пирожки.

– Элементарный знак внимания.

– Не городи ерунды! Не забывай, знаю тебя не первый год.

– И что?

– Такой альтруизм не в твоей натуре! Выкладывай, что у тебя стряслось.

Инна лишь вздохнула в ответ.

– Ничего. Ничего особенного.

– Что случилось? – встревожилась еще больше Мариша. – Говори. Не трепли мне нервы.

От них и так почти совсем ничего не осталось!

– Ничего. Просто... просто я вдруг подумала: кто у меня есть еще на свете, кроме тебя?

А я о тебе совсем мало забочусь. Вот и решила исправиться.

– Что?

– Позаботиться о тебе.

Мариша чуть пирожком не подавилась. А он был нежный, пышный и вкусный!

– Как это у тебя никого нет, кроме меня? – произнесла она. – А Степка? А муж?

Степкой звали сынишку Инны. Он в прошлом году пошел в подготовительную группу детского садика. И теперь был почти самостоятельным мужчиной.

Это же чудесно! Ребенок становится взрослым!

Но оказалось, что в этом и крылся корень проблемы.

– Никому я не нужна! – трагично произнесла Инна. – У мужа целыми днями дела. У сына дела. А я... Какие могут быть дела у меня?

– И в связи с этим ты решила поселиться у меня?

– Почему сразу поселиться? Просто захотела помочь тебе.

– В чем?

Инна заколебалась.

– Ну-у-у... А чем ты сейчас занимаешься?

Кинув на Ирочку быстрый взгляд, Мариша поняла, что та уже успела проболтаться Инне о всех своих бедах. И не случайно Инна смоталась за кофе и пирожками. Ой, не случайно. Знает ведь, что сытая Мариша – это покладистая Мариша. Знает и пользуется. Про себя Мариша уже все решила. Но все равно сделала строгое лицо, чтобы Инна не думала, что ее так легко подкупить.

– Тебе об этом лучше не знать.

– Почему это?

– Потому что твоему мужу совсем не понравится, если ты примешься нам помогать.

– Нам? Кому это нам?

– Мне и Ирочке.

– А при чем тут мой муж?

– Инна! – воскликнула Мариша. – Не притворяйся душой. Ты отлично помнишь, как Бритый едва не развелся с тобой. И строго-настрого потребовал, чтобы ты в наших с тобой расследованиях больше не участвовала.

– И что с того?

– А теперь ты выведала у Ирочки ее страшную тайну. И решила примазаться.

– И вовсе я не решила. А хотя бы даже и решила. Что с того? Ты меня прогонишь?

Мариша долго смотрела на Инну. Потом на последний пирожок, сиротливо лежащий на тарелке. Съесть или не съесть? В конце концов Мариша пирожок взяла. А Инне сказала:

– Если твоя семейная жизнь совсем тебе не дорога, помогай! Только потом не плачь, что Бритый снова ушел из семьи и ночует на даче.

– Не буду.

И Инна радостно вскочила со стула. А они у Мариши дома были красивыми. С гнутыми из темного полированного ореха ножками. Со светлой и блестящей, словно шкурка каракульчи, обивкой. И с удобными мягкими спинками. Сидеть на них было так приятно! А вот Инна зачем-то вскочила.

– Сделать тебе еще кофе?

– Отстань, подлиза.

Но как бы ни ворчала Мариша, в глубине души она была довольна, что подруга снова с ней. В одном строю. Что ни говори, а запрет Бритого тяжело сказался на Марише. Потерять боевую соратницу – это вам не носом шмыгнуть. И теперь Мариша смотрела на вернувшуюся в их ряды Инну с плохо скрытой теплотой и нежностью.

Вообще-то она и раньше не сомневалась, что сможет помочь Ирочке. Но все-таки с Инной было как-то надежнее. Особенно если им придется выступить против могущественного, да еще к тому же и шизанутого Бориса Львовича. Тут уж без поддержки Иннинного мужа – Бритого и всего его частного охранного агентства могло и не обойтись.

А Мариша не сомневалась, Бритый им поможет. Сначала поможет, а потом уйдет из семьи. Но такое случалось уже не раз. И Мариша полагала, что и в этот раз Иннин муж в конце концов сменит гнев на милость и вернется к любимой жене и сыну. Так что все будет хорошо. И Ирочка тоже будет спасена.

– Значит, решено! – произнесла Мариша, обращаясь не столько к подругам, сколько к себе. – Мы все действуем сообща.

– Да.

– И какие у нас планы?

Ирочка кашлянула.

– Говори!

– Я всю ночь думала, что нам делать дальше.

– И что надумала?

– Вообще-то, я еще и вчера вечером об этом подумала. Ну, как только увидела у себя дома Валеру...

Тут Ирочка сглотнула подступивший к горлу комок, но справилась с собой и мужественно продолжила:

– И я подумала, ведь не только у Валеры были ключи от моей квартиры. Но и у меня были ключи от его дома. Понимаете?

– Предлагаешь поехать к нему?

– Да. У меня есть какое-то неясное ощущение, что это может быть нам полезно.

Подруги не стали спорить. Да и как тут поспоришь, когда у человека ощущение? К чувствам, предчувствиям, ощущениям и прочим штучкам своего подсознания подруги относились с большим уважением. А привыкнув уважать собственное подсознание, автоматически стали уважать и подсознание других людей.

Так что все вместе они направились к Валере.

– Никто нам не помешает. Жил он один. Ну, разумеется, если забыть про его змей.

Приехав на место, подруги поняли, что Ирочка забыла про кое-кого еще. Про ментов. А они уже тоже побывали в квартире Валеры. И украсили дверь грозными белыми бумажками с печатями. Дверь была по-прежнему закрыта. Менты открыли ее с помощью ключей, обнаруженных в вещах Валеры. А потом снова аккуратно закрыли ее и опечатали.

– Ну, это как раз не проблема, – заметила Ирочка. – Подумаешь, бумажка. Сорвем и войдем.

Так девушки и сделали.

– Только я вас предупреждаю, ничему не удивляйтесь.

Это Ирочкино предупреждение оказалось как нельзя кстати. Любого, кто впервые оказывался в квартире Валеры, подстерегало состояние шока. Начать с того, что все стены в прихожей были завешаны декоративными панно со змеиными шкурами. Это были шкурки, которые любая порядочная змея скидывает с себя при линьке. Валера их не выбрасывал, а бережно хранил и потом развешивал на стенах. Тут же стояли чучела змей. Это были его любимцы, трагически погибшие от болезней или других причин.

– Вот он – Дракон, – указала Ирочка на чучело довольно крупного ужа. – Это он спас мне жизнь.

– Допустим, жизнь ты себе сама спасла, – произнесла Мариша, неодобрительно косясь на чучело, змей она не любила и даже не считала нужным притворяться, будто бы это не так. – Опрокинула вазочку с мороженым. Тем и спаслась.

– Ага. А Дракон был просто прожорливым жадиной, позарившимся на чужое мороженое.

– Но это он его съел! Не я!

– Ты бы при любом раскладе не стала слизывать мороженое со стола. Ведь так?

– Да. Конечно!

– Вот и выходит, что благодарить ты должна только саму себя. И больше никого. И уж точно не этого ужа!

Мариша ткнула пальцем в чучело. И тут же, к своему ужасу, услышала шипение. Характерное змеиное шипение. Мариша моментально покрылась холодным потом. Чучело оживо! Но оказалось, что шипение исходит совсем даже не от мертвого выпотрошенного Дракона, а от змеи, которая злобно тарасилась на подруг из-за стекла аквариума, в котором сидела.

– Это гадюка обыкновенная, – пояснила Ирочка. – Не бойтесь ее. Характер, конечно, у нее мерзкий, но если укусит, скорей всего, вас удастся спасти.

Это неуверенное «скорей всего» необычайно встревожило Маришу и Инну, которая (вот ведь странное стечение обстоятельств!) тоже не любила змей. И обе девушки решили, что будут держаться подальше от опасных ползучих тварей.

А Ирочка вела свою экскурсию дальше в глубь квартиры.

– Это гремучая змея, – перечисляла она, проходя мимо прозрачных ящичков. – Видите, у нее на хвосте погремушка. Когда она раздражена или напугана, то погремушку хорошо слышно.

Судя по тому, как гремело это украшение на хвосте змеи сейчас, она была не просто напугана. Она была в ярости.

– Это эфа. Видите, какая красивая.

И тут нервы у Инны не выдержали.

– Слушай, Ирка! – воскликнула она. – Хватит нас по этому гадюшнику таскать! Давай ищи, что собиралась.

– Ага! И сваливаем отсюда.

Ирочка печально усмехнулась.

– Что, не нравится? А я, представьте себе, в этом гадюшнике провела целых шесть месяцев своей жизни. Не каждый день, конечно, тут бывала. Но на выходные уж точно. И среди недели, бывало, приезжала. Что смотрите? Думаете, дура я была?

Но критики от подруг она не дождалась. Не стали они критиковать девушку. Влюбившись, и они совершали массу глупостей. Но Ирочке и не нужны были их сочувствие или укоры. Она винила во всем только себя.

– Как подумаю сейчас: а зачем я это делала? И не понятно мне ничего. Ведь я и Валерку любила только первые полтора-два месяца. А потом – что? Зачем я его терпела?

– И зачем?

– Просто привыкла, наверное. Удобно мне было так жить. А ведь змей я ненавижу. Вначале, когда к нему домой входила, чуть не кричала от ужаса. Потом-то притерпелась. Но все равно трогать их никогда не могла.

Разговаривая таким образом, Ирочка двигалась по комнате. Надо сказать, что квартира у Валеры была однокомнатная. Тут он жил один со своими змеями. И комната, где они проживали, являлась и его столовой, кабинетом и спальней. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Ты что же, и спала тут с ними? – содрогнулась Инна, обнаружив в углу довольно вместительное ложе.

В изголовье опять же стоял прозрачный ящик с очередной гадиной.

– Ужас!

Но Ирочка только плечами пожала.

– Ко всему привыкаешь.

– Могли бы встречаться у тебя.

– Вы не понимаете. За змеями нужен уход! Их нельзя надолго оставлять одних!

Сама Ирочка в это время рылась в письменном столе. Излишне говорить, что на нем было множество фотографий любимых пресмыкающихся Валеры. И только на одной фотке был запечатлен Валера в костюме цвета хаки, в соломенной шляпе и в крепких высоких ботинках на шнуровке, которые доходили ему до колен. В руках Валера опять же держал только что пойманную змею. Ее мощное тело извивалось в его руках. Лицо у мужчины было сосредоточенное и в то же время внимательное и нежное. Похоже, пойманная гадина внушала ему настоящую любовь.

– Он их сам и ловил, что ли?

– Ловил? Ну да, иногда ловил. А чаще покупал.

– Это у него хобби такое было?

– Можно сказать, что и так. Но вообще-то эти гады приносили ему приличный доход.

– Доход? Что с них взять?

– Много чего. Кожу, мясо, а главное, яд.

– Яд?

– Ну да. Он его продавал.

– Яд?!

Ирочка пожала плечами.

– А что тут такого особенного? Многие фармацевтические компании просто погибают от нехватки яда. И готовы платить за него бешеные деньги.

– Никогда не думала, что в обычной городской квартире разрешено держать змей для их промышленного использования.

Ирочка выглядела удивленной.

– А кто сейчас говорил про разрешение? Насколько я знаю, никаких бумаг Валера никогда не оформлял. У него был знакомый перекупщик, который брал у него яд. Нелегально, разумеется. Но платил он Валере вполне прилично.

– Так, может быть, твоего Валеру грохнули из-за его бизнеса?

– Вряд ли. Зарабатывал он в месяц тысячи по две долларов. Из них одну он по-любому тратил на своих змей.

– А что на них тратить?

– Ну, вы даете! А питание? Потом еще подсветка, новые террариумы, витамины, лекарства. Вот штука баксов и рассасывалась. А на вторую тысячу или немного больше, если оставалось, он жил. И за что тут убивать, скажите вы мне?

Все было верно. Но все же подруг бизнес Валеры чрезвычайно заинтересовал. И они решили, если у них совсем уж не останется никаких версий, попытаться проработать версию с опасным бизнесом убитого.

А пока что они последовали за Ирочкой, которая продолжала самозабвенно копаться в столе Валеры. Змеи наблюдали за ней со сдержанным неодобрением. Плеваться ядом пока не плевались, но шипели довольно грозно.

– А что ты ищешь?

– Понимаете... Валера, когда обвинил меня в смерти Дракона, сказал странную вещь.

В тот раз Ирочка не восприняла слова любовника всерьез. Во-первых, он был очень расстроен, когда позвонил ей. А во-вторых, она сама была огорошена новостью о том, что кто-то собирался ее отравить. И уже подсыпал яду ей в десерт. Так что слова Валеры пролетели мимо ее сознания, осев где-то на самом его дне. И только когда Ирочка увидела труп своего бывшего любовника, его слова всплыли в ее памяти.

– Учти, я этого дела так не оставлю! Сдохну, но докопаюсь, кто отравил моего Дракошу! Сука ты! Дрянь! Я говорил с Асей. Она мне такого про тебя порассказала!

Мариша усмехнулась.

– Что же, по крайней мере первую часть своей угрозы Валера точно выполнил. Остается узнать, что у него там получалось с расследованием.

– Минуточку! – воскликнула Инна. – Это что же такое происходит? Ира?!

И она в упор посмотрела на девушку. Ее взгляд не предвещал Ирочке ничего хорошего. Но она все же нашла в себе смелости и спросила:

– Что?

– Ты сказала, что посещала эту квартиру по крайней мере полгода.

– Шесть месяцев.

– Это одно и то же! И при этом ты затеяла романчик с Борисом Львовичем? Ты изменяла Валере?!

Мариша тоже уставилась на свою приятельницу. Очень укоризненно уставилась. Она сама не терпела измен. Ни мужских, ни женских, ни супружеских, ни общечеловеческих. Видя, что подруги ее не одобряют, Ирочка смутилась и замямлила:

– Но ведь у нас с Борисом Львовичем ничего не было. Мы просто гуляли. Я же вам рассказывала!

- Все равно! Ты изменяла Валере!
- Нет. Физической измены не было.
- Пусть даже морально, но все равно изменяла.

И тут Ирочку прорвало.

– А он? Он сам мне не изменял?! Еще как изменял мне с этой грязной размалеванной оторвой!

- С кем?
- С Аськой!
- Кто это?

– Гадина она! Ненавижу! Ненавижу ее. Так бы и убила, если бы встретила! Это она Валере рассказала про Бориса Львовича. Я с ней поделилась по-дружески. А она... Она все растрепала Валере! Нарочно растрепала, чтобы нас поссорить! Вот она какая дрянь!

Худенькое тельце Ирочки сотрясала такая крупная дрожь, что подруги даже испугались. Надо же, какие сильные страсти. А ведь клялась, что Валера ее бросил исключительно по вине сдохшего ужика. А не сдох бы Дракон, так и жили бы они душа в душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.